

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник статей

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2020

УДК 34
ББК 67
Г72

Редакционная коллегия:

И.В. Кольжанов (председатель),
С.В. Клевцов (заместитель председателя),
О.В. Гарина, Д.Л. Цыбаков, Т.С. Трофимова,
В.А. Конюхова (ответственный секретарь)

Г72   **Государство и право: история и современность** : сборник статей / редколлегия: И.В. Кольжанов [и др.]. – Орёл : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. – 84, [1] с. – 22 экз. – ISBN 978-5-88872-291-6. – Текст : непосредственный.

В сборник включены статьи научно-педагогических работников, адъюнктов, курсантов и слушателей, посвященные актуальным проблемам государственно-правового строительства.

Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67

СОДЕРЖАНИЕ

Беляева О.В., Вислобокова Д.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	5
Варламова В.О., Гуднев А.В. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	11
Вислобокова Д.В. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	16
Выходов А.А. О НЕНОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	23
Гарина О.В. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ И БАГАЖА ЛЕГКОВЫМ ТАКСИ	26
Гущина И.Д. К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	32
Дикова И.В. ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ	36
Илюшина П.В. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	39
Исхаков Э.Р. УЧАСТИЕ ПОЛИЦИИ В МЕРОПРИЯТИЯХ ПО СОХРАНЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ – ПЕРВЫЕ УКАЗЫ АЛЕКСАНДРА I	43
Лебедев И.А. ОСНОВЫ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНАХ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ	44
Ломовская А.В. К ВОПРОСУ О МОДИФИКАЦИИ ПРАВА В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	49
Москаленко С.Г. ТИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ФУНКЦИИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	53

<i>Мыскова С.А., Кольжанов И.В.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ НКВД СССР В 30-Х ГОДАХ	56
<i>Решетов Ю.Ю., Самарский А.Н.</i> УЧРЕЖДЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	61
<i>Фадюшина П.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	66
<i>Шешенина Е.И.</i> ИСПОЛНИТЕЛЬНО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	71
<i>Юнусов А.А., Ахвердян А.Г.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО НОРВЕГИИ В ФОКУСЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ВЛАСТЕЙ	76
<i>Юнусов А.А., Ахвердян А.Г., Горьканова Т.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	80

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Беляева Ольга Васильевна,

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Вислобокова Дарья Викторовна,

*курсант 206 учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Настоящая статья посвящена особенностям чрезвычайного законодательства. В работе рассмотрены и выделены ключевые моменты и отличительные особенности развития чрезвычайного законодательства в период 1941–1945 гг. и в настоящее время.

Актуальность, а самое главное значимость рассмотрения темы чрезвычайного законодательства связана с тем, что на протяжении всего периода существования нашего государства в мире наблюдалось большое количество событий, требующих эффективного его использования.

В первую очередь необходимо понять, что же такое чрезвычайное законодательство и как оно влияет на обстановку в стране на современном этапе. В трактовке понятия «чрезвычайное законодательство» среди ученых-правоведов в настоящее время нет единства [1, с. 115–116; 2, с. 12; 3, с. 494]. В связи с этим при формулировании данного определения следует учитывать такие обстоятельства как момент формирования чрезвычайного законодательства и временной период введения его в действие. Анализ ситуации показывает, что чрезвычайное законодательство, как правило, формируется в стабильные периоды развития общества, а в момент возникновения чрезвычайных ситуаций оно может развиваться и дополняться с учетом конкретной обстановки. Значительное количество ученых считают, что чрезвычайное законодательство вводится и служит регулятором общественных отношений только в период действия чрезвычайных правовых режимов. Однако данное мнение является не совсем верным. Специальные правовые режимы (например режим закрытых административно-территориальных образований) действуют и при отсутствии чрезвычайных ситуаций. На основании изложенного понятие «чрезвычайного законодательства» можно сформулировать следующим образом. Оно представляет собой совокупность принимаемых в особом порядке нормативно-правовых

актов, которые призваны регулировать общественные отношения в ситуациях, несущих угрозу интересам личности, общества или государства, путем введения чрезвычайных правовых режимов в целях защиты личности, общества и конституционного строя от противоправных или иных посягательств.

Для того чтобы проследить какие изменения произошли в современной правовой базе, обратимся к чрезвычайному законодательству периода Великой Отечественной войны. Стоит заметить, что 1941–1945 гг. характеризуются тем временем, когда нашей стране крайне необходимо было сохранить целостность и неприкосновенность территории, безопасность страны, грамотно спланировать ведение войны, обеспечить предотвращение и отражение агрессии.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для нашего государства и привела к огромным изменениям в системе как государственного, так и правового регулирования. В довоенный период времени в стране установилась довольно крепкая законодательная база, представленная различными приказами Наркомсвязи СССР, постановлениями СНК СССР, указами Президиума Верховного Совета СССР [4]. Несмотря на это, с началом войны в стране формируются чрезвычайные органы, создаются специальные законодательные акты, которые разрешают сложившуюся ситуацию.

Начиная с самых первых дней войны, система права дополняется новыми нормативно-правовыми актами. Так, 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении», помимо этого 29 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР выступили с директивой к партийным и советским органам [5]. Данная директива утверждала программу государства и Коммунистической партии по борьбе с агрессорами. Цель директивы: мобилизация всех имеющихся сил для борьбы с фашистами, укрепление не только военной, но и трудовой, государственной, общественной дисциплины, уничтожение милосердия и беспечности государственными и партийными органами.

Сложившиеся обстоятельства Великой Отечественной войны привели к формированию чрезвычайных органов. К числу чрезвычайных органов, созданных в начальный период Великой Отечественной войны, можно отнести Совет по эвакуации под председательством Н.М. Шверника, в задачи которого входила эвакуация населения и промышленных предприятий из районов, находящихся под угрозой вражеской оккупации, и, конечно, Государственный Комитет Обороны, созданный 30 июня 1941 г. на основании Постановления Президиума Верховного Совета СССР. Государственный Комитет обороны (ГКО) СССР занимался вопросами, связанными с регулированием страны в хозяйственном и военном отношении. Вопросами руководства военными действиями занималась непосредственно Ставка Верховного Главнокомандования (СВГ) (во главе – И.В. Сталин).

Помимо этого ГКО СССР контролировал производство топлива, электроэнергии, решал вопросы работы транспорта и оперативного руководства эвакуацией, назначал руководство на фронтах и в тылу, формировал новые соединения РККА и части. Фактически в руках ГКО, просуществовавшего до 4 сентября 1945 г., была сосредоточены вся полнота военной и гражданской власти в стране. Все постановления, принятые ГКО СССР имели общеобязательный характер и имели силу законов военного времени [6]. В период Великой Отечественной войны постановления ГКО СССР затрагивали самый широкий круг вопросов, касающихся военно-политической, экономической жизни СССР: от планирования и организации военных действий на фронтах до выпуска всей промышленной и сельскохозяйственной продукции, включая выпуск, распределение вооружений и боеприпасов [6].

Государственный Комитет обороны начал свою работу с самых первых дней войны. Уже 1 июля 1941 г. им было принято первое постановление «Об организации производства средних танков Т-34 на заводе "Красное Сормово"». За весь период функционирования ГКО СССР принял 9971 постановление. Они касались самых различных сторон жизни страны в военное время. Как уже говорилось, этот чрезвычайный орган управления прекратил свое существование только после окончания военных действий СССР против Японии на Дальнем Востоке, а именно 4 сентября 1945 г. Но и в день своей ликвидации ГКО СССР успел принять постановление, касающееся оплаты нескомплектованных элементов боеприпасов [6].

Введение специальных режимов в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» заметно повлияло на организацию государственного управления в период войн. Во исполнение этого Указа в 1941–1942 годах в связи с наступлением войск вермахта в глубь страны военное положение было введено в большинстве республик и областей Европейской части СССР, а также в Грузинской ССР и крупных городах Закавказья.

Главнейшим направлением чрезвычайного законодательства во время войны являлась мобилизация граждан призывного возраста на фронт для ведения военных действий против немецких захватчиков. На протяжении всей войны мобилизация граждан осуществлялась на основании разработанных Генеральным Штабом Красной Армии мобилизационных планов, которые затем утверждались Государственным Комитетом Обороны и проводились в жизнь органами государственной власти.

Важным направлением законотворческой деятельности чрезвычайных органов государственной власти в период войны являлась подготовка обученного резерва, отчего напрямую зависел исход боевых действий в войне. В период войны нормативной базой, регулировавшей вопросы обучения призывников, являлось постановление ГКО СССР от 18 сентября 1941 г. «О подготовке резервов в системе Наркомата Обороны и Наркома-

та Военно-Морского флота». В соответствии с данным нормативно-правовым актом все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет были обязаны пройти обязательную военную подготовку.

Чрезвычайное законодательство времен войны значительно расширило полномочия военных властей, что в условиях ведения военных действий являлось вполне логичным и оправданным шагом. Так, в период войны военные власти получили широкий ряд полномочий, которые отсутствовали у них в мирное время: от разрешения реквизировать у населения транспорт для военных нужд до полномочий по регулированию работы всех предприятий и учреждений, находящихся на подведомственной территории [5].

От нормативно-правовой базы военного времени плавно перейдем к чрезвычайному законодательству современного мира. Рассмотрим особенности его формирования и применения в действительности.

Чрезвычайное законодательство современного мира имеет существенные различия от чрезвычайного законодательства конца 1930-начала 1940 годов прошлого века. Современное чрезвычайное законодательство значительного числа государств органично встроено в их правовые системы. В начале 1940-х годов такого не было, чрезвычайные законы принимались непосредственно после возникновения той или иной угрозы и были ответом на нее. Но в условиях международной обстановки конца 1930 – начала 1940-х годов иначе быть не могло, потому что издание чрезвычайных законов в мирное время воспринималось другими странами как демонстрация агрессивных намерений и элемент подготовки к будущей войне. В настоящее время включение чрезвычайного законодательства в правовую систему государств позволяет заранее на законодательном уровне урегулировать вопросы, связанные с возможным введением военного или чрезвычайного положения, и тем самым создает для государства предпосылки для эффективного реагирования на возможные вызовы.

Для того чтобы чрезвычайное законодательство эффективно функционировало в мире, необходимо заблаговременно, а самое главное в мирное время разрабатывать, детализировать, совершенствовать правовую базу. Только при соблюдении этих условий в случае потенциальной или реальной опасности государство будет в состоянии эффективно и адекватно ответить на тот или иной вызов. При отсутствии четких правовых механизмов реагирования на угрозы и вызовы, как показывает практика, неизбежны просчеты, издержки и ошибки, что при определенном стечении обстоятельств может привести к катастрофическим последствиям.

В настоящий момент чрезвычайное законодательство играет достаточно важную роль. Во-первых, оно предупреждает и устраняет социальные и природные угрозы. Кроме того, наличие четкой системы чрезвычайного законодательства является гарантией того, что в случае возникновения реальных угроз жизнь, здоровье и права граждан, а также конституци-

онный строй страны будут надежно защищены от противоправных посягательств и иных вызовов.

В условиях применения чрезвычайного законодательства почти во всех случаях имеет место некоторое ограничения прав и свобод граждан и, напротив, усиление роли и значения государственных органов. Практика показывает, что в чрезвычайных условиях, когда решается вопрос о целостности страны и сохранении жизней многих людей, ограничение некоторых прав граждан является неизбежной необходимостью.

Кроме того, введение чрезвычайного законодательства характеризуется созданием органов государственной власти, к которым на время действия чрезвычайных законов переходит вся полнота военной и гражданской власти в стране. Практика показывает, что создание таких государственных органов с расширенными полномочиями вполне оправдано. В большинстве своем органы государственной власти, осуществляющие свои полномочия в обычной, мирной обстановке, в условиях чрезвычайной ситуации оказываются неспособными справиться с задачами по руководству страной в новых условиях.

В соответствии с действующим законодательством нашей страны предусмотрены три чрезвычайных административно-правовых режима, а именно чрезвычайное положение, военное положение и состояние войны. Данные административно-правовые режимы, кроме Основного закона страны, законодательно регламентированы Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [7], Федеральным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» [8], Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [9]. В данных нормативных актах законодательно регламентирован объем полномочий органов государственной власти в условиях чрезвычайных ситуаций, объем прав граждан, подлежащих ограничению, иные вопросы.

В Федеральном конституционном законе порядок правового регулирования режима чрезвычайного положения приведен в соответствие с требованиями Конституции РФ. Он является центральным звеном системы федеральных конституционных законов, обеспечивающих стабильность основ конституционного строя, основных институциональных прав и свобод личности. Режим чрезвычайного положения представляет собой адекватную административную форму деятельности в экстраординарных ситуациях, позволяющую, с одной стороны, применять чрезвычайные меры, эффективно организовывать деятельность органов государственной власти на конкретной территории, в различных нестандартных ситуациях.

Все нормативные правовые акты чрезвычайного законодательства содержат такое понятие как «чрезвычайные меры». Чрезвычайные меры представляют из себя совокупность ограничительных мер, которые могут

состоять, например, во введении комендантского часа, ограничениях политических прав и свобод граждан и так далее.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в отличие от военного времени, когда указы и постановления принимали уже в период сложившихся тяжелых обстоятельств для решения вопросов связанных с безопасностью граждан, институт чрезвычайного законодательства сейчас является неотъемлемым элементом правовой системы. Именно благодаря постоянному отслеживанию международных отношений, контролю за обстановкой в стране, а также разработке нормативно-правовой базы, регулирующей чрезвычайное положение мы имеем стабильность в обществе.

---

1. Иванов И.Н. Чрезвычайное законодательство: история и современность (теоретический и историко-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 115–116.

2. Фомин А.А. Чрезвычайное законодательство в Российском государстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С 12.

3. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 494.

4. Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс] // Законодательство СССР: сайт. URL: <http://www.libussr.ru/infdoc3.htm> (дата обращения: 25.07.2020).

5. Чрезвычайное законодательство периода Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Законодательство СССР: сайт. URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/chrezvyichaynoe-zakonodatelstvo-perioda-99248.html> (дата обращения: 25.07.2020).

6. Государственный Комитет обороны СССР [Электронный ресурс] // Деятельность ГКО СССР: сайт. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/gosudarstviennyi_komitiet_oborony_sssr_gko_sssr (дата обращения: 25.07.2020).

7. О чрезвычайном положении: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ: в ред. от 3 июля 2016 г. // Рос. газ. 2001. 2 июня. № 105.

8. О военном положении: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ: в ред. от 1 июля 2017 г. // Рос. газ. 2002. 2 февр. № 21.

9. Об обороне: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ: в ред. от 27 декабря 2019 г. // Рос. газ. 1996. 6 июня. № 106.

Ключевые слова: военное время; чрезвычайное законодательство; чрезвычайное положение; безопасность.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Варламьева Валерия Олеговна,

курсант 304 учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Гуднев Алексей Витальевич,

курсант 304 учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Настоящая статья посвящена актуальной проблеме становления и развития уголовного права в России в дореволюционный период. В работе анализируются причины и условия, способствующие формированию уголовного законодательства, рассмотрены основные особенности уголовного права в ретроспективном анализе.

Зарождение и становление уголовного права – сложный и продолжительный процесс, тесно связанный с историей человеческой цивилизации. Реакция общества и государства на различные преступления менялась с ходом развития представлений о ценности жизни, равенстве всех перед законом, утверждением демократических принципов гуманизма.

Развитие уголовного права в Российской империи, как и во всем мире, происходило параллельно с совершенствованием общественных и государственных институтов. Дореволюционный период в литературе того времени имел различную периодизацию. Известный исследователь русского права М.Ф. Владимирский-Буданов именовал время, начиная с правления Петра I, «периодом наказаний, основанных на вменении» (период империи). Более подробную детализацию данного периода он не осуществлял. Сходную позицию занимал Л.Н. Латкин, выделявший период империи с начала правления Петра I.

Представляется, что период существования Российской империи (дореволюционный период) нуждается в делении на промежуточные этапы, поскольку с 1800 по 1917 г. уголовно-правовая наука и уголовное законодательство развивались высокими темпами. Фактически это столетие дало науке и законодательству многократно больше, чем все предшествовавшие годы со времен Русской Правды [1, с. 161].

Можно предложить следующую периодизацию развития уголовного права (науки и законодательства) в период с 1800 г. по октябрь 1917 г., отражающую качественную оценку происходивших процессов:

- период зарождения науки уголовного права и уголовного законодательства (1800–1823 гг.);
- период становления науки уголовного права и уголовного законодательства (1824–1845 гг.);
- период бурного развития науки уголовного права и уголовного законодательства (1846–1870 гг.);
- период расцвета науки уголовного права и уголовного законодательства (1871–1910 гг.);
- период стагнации науки уголовного права и уголовного законодательства (1911–октябрь 1917 г.).

В качестве отличительных черт каждого из указанных периодов следует назвать:

- 1800–1823 гг.: издаются отдельные уголовно-правовые работы, имеющие характер комментариев к действующему законодательству, без разработки теоретических вопросов; начинается преподавание отечественного уголовного права на русском языке; активно обсуждаются идеи упорядочивания законодательства, в том числе уголовного.

- 1824–1845 гг.: появляются первые произведения, затрагивающие не только практические, но и теоретические вопросы уголовного права; осуществляется кодификация уголовного законодательства; принимается первый сугубо уголовный закон.

- 1846–1870 гг.: публикуется множество работ по уголовному праву и уголовной статистике; возникают юридические общества, выпускающие сборники трудов; совершенствуется уголовное законодательство; начинают издаваться периодические журналы по праву; центрами уголовно-правовой науки и подготовки юридических кадров становятся университеты Москвы, Санкт-Петербурга и Казани [2, с. 69].

- 1871-1910 гг.: появляются фундаментальные работы по теории уголовного права (Общей и Особенной частям), тюрьмоведению и криминологии; выходят авторские учебники, лекции и курсы по Общей и Особенной частям уголовного права.

- 1911–1917 гг.: прекращается деятельность многих юридических обществ и перестают выходить новые работы по фундаментальным уголовно-правовым проблемам.

В России уголовное законодательство всегда занимало важное место в общественно-политической жизни. Ибо именно уголовный закон, формируя понятия преступления и наказания, является не только правовой базой борьбы с преступностью, но и основой национальной безопасности страны. Своим существованием уголовное законодательство во все времена защищало и защищает государственные устои, личные права, отражает социальные изменения в обществе, эволюционирует вместе с ним, определяют вектор развития страны [3, с. 17].

Практически с момента своего создания современное уголовное законодательство России претерпевает изменения, совершенствуется. Это неизбежная практика, с которой сталкиваются все современные государства.

На протяжении всей истории уголовного права вопросы совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства всегда были важны и находили свое отражение на страницах дореволюционных периодических изданий. Одно из старейших правовых изданий – «Журнал Министерства юстиции» – на своих страницах публиковало все выходящие в стране изменения законодательных основ. Начиная с 1859 г., журнал публиковал объемные работы ведущих юристов страны, посвященные проблемам увеличивающегося числа преступлений, назначения меры наказаний за них, все выходящие нормативные акты и комментарии к ним, а также судебную практику гражданского и уголовного судопроизводства.

В отличие от современных юридических изданий, которые в большей степени уделяют внимание только содержанию самих законодательных новелл, в дореволюционной прессе подробно освещался сам ход проведения юридических преобразований вообще и уголовного права в частности. Журнал освещал систему правовых изменений, начиная с преобразований графа Сперанского. При этом подробно изучался каждый этап кодификации законодательных основ, создание уложения законов уголовных. Исследовалась как прежняя структура государственных органов юстиции, так и новая, отвечающая за преобразования законодательства. В журнале постоянно осуществлялся сравнительный анализ полномочий ведомств; отмечались положительные стороны производимых структурных изменений; подробно описывались полномочия департаментов, отделений, отвечающих за структурирование, изменения законодательных актов [4, с. 12].

В связи с осуществлением Судебной реформы в 1860-х годах и формированием демократических преобразований в системе государственного управления, на суд общественности выносились все вопросы, касавшиеся законодательных основ. Так, в Журнале печатались сведения о порядке внесения законопроекта в Государственный Совет, о полномочиях Министерства юстиции в деле рассмотрения законопроекта, по существу. Важной составляющей была работа не только с формой документа, но и содержанием и соотношением с действующим законодательством. В публикациях отражалось изменение полномочий государственных органов в связи с проводимыми реформами. Так, 23 января 1882 г. Именным Высочайшим указом Второе отделение собственной Его Величества канцелярии было преобразовано в Кодификационный отдел при Государственном Совете. В нем менялось штатное расписание, а также значительно расширялись функции.

Таким образом, периодическое издание указывало на разделение полномочий и определение отдельных законодательных функций у отдела. Тем самым, как отмечалось на страницах «Журнала Министерства юсти-

ции», это впервые давало основание для их самостоятельного формирования подзаконных актов. При этом по перечню полномочий Кодификационный отдел приравнивался к министерствам, что давало ему больше законотворческих возможностей.

На страницах Журнала комплексно изучался процесс совершенствования Устава уголовного судопроизводства за 50 лет. В исследовании указывалось, что до обстоятельной, всеохватывающей реформы уголовного законодательства, зачастую изменения носили формальный характер и были вызваны номенклатурными и организационно-штатными мероприятиями в структуре государственной власти, хотя при этом все же отмечались позитивные сдвиги в юридической технике. Так, до преобразований в большом количестве статей имелись разночтения при определении понятия «преступление», «проступок», «преступное действие». После внесения изменений указанные понятия были заменены единым термином – «преступное деяние», что позволяло более точно квалифицировать содеянное. В разделе «Виды наказаний» термин «потеря прав состояния» был заменен на «лишение прав состояния», что позволяло устранить разночтения. Также подробно описываются все отсылочные нормы уголовного права и судопроизводства в связи с совершенствованием норм материального права, повлекшего за собой изменения в законодательстве [5, с. 8].

Во второй половине XIX в., в связи с проведением Судебной реформы, назрела необходимость пересмотра и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В целом Уложение для своего времени было уникальным документом – первым кодифицированным источником уголовного права страны. При его создании учитывался зарубежный опыт, в том числе английское, австрийское и французское уголовное законодательство. Всего Уложение за время своего существования претерпело три редакции – 1857, 1866, 1885 гг. Этот уникальный документ стал основой для разработки Уголовного уложения 1903 г.

На страницах ведомственного издания Министерства юстиции подробно излагался состав и порядок работы редакционной комиссии по пересмотру существующего уголовного законодательства в конце XIX столетия. Состав членов совета был уникальным. В него входили настоящие профессионалы своего дела, знатоки права, которые успешно совмещали занятие наукой и государственные должности: Н.А. Неклюдов, Н.С. Таганцев, Е.Н. Розин, И.Я. Фойницкий, В.К. Случевский. Комиссией была проделана большая и кропотливая работа, о чем свидетельствует составление, помимо самого проекта Уголовного уложения, еще и восьми томов пояснений к нему.

Комиссия отметила общее положительное значение Уложения о наказаниях для всей системы уголовного права, скрупулезность составления лестницы наказаний, которая делилась на общие и особенные, общие, в свою очередь, еще делились на виды и рода. При этом оговаривалось,

что, не смотря на такое узкое деление наказаний, их отдельные виды зачастую не использовались, создавая излишнюю нагроможденность закона. В связи с этим из Уложения были исключены различные виды каторжных работ – рудниковые, крепостные, заводские, а также разновидности наказания, которые не применялись судами в принципе – отправка преступников в рабочие и смирительные дома.

На страницах «Журнала Министерства юстиции» рассматривалась и проблема излишнего дробления преступных деяний. Так, даже после последней редакции 1885 г. в XII разделах еще располагались 77 глав, часть из которых делилась на отделения. В целом получалось порядка 150 различных подразделений. Это создавало излишнюю неразбериху и повторяемость преступлений и видов наказаний за них в разных частях Уложения [6, с. 28].

При подготовке проекта были составлены варианты изменений по всем видам наказаний и больше всего по преступлениям против личности – три тома предложений.

Вслед за «Журналом Министерства юстиции» другое ведомственное издание – журнал «Тюремный вестник» также стремился публиковать все нововведения, касавшиеся не только тюремного дела, но и уголовного права. В разделе «Неофициальных публикаций» размещались библиографические очерки, посвященные вопросам российского и зарубежного уголовного права. Так, в 1903 г. был опубликован очерк об изменениях в уголовном праве Германии за последние 30 лет. В материале содержались не только узкоспециальные вопросы, касавшиеся правовых норм Германии, но и в целом проанализирован передовой опыт за 30 лет внедрения нового закона, направленный на практическое применение норм, а также обогащение юридической науки в целом.

Среди значимых положений и новелл Уголовного уложения 1903 г. следует отметить:

- выделение тяжких преступлений, преступлений и проступков;
- детальную регламентацию действия Уголовного уложения в иностранстве;
- упрощение системы наказания по сравнению с Уложением о наказаниях;
- запрет публичного исполнения смертной казни;
- определение невменяемости;
- наличие перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение закона, негодное покушение, исполнение приказа по службе);
- определение умысла и неосторожности.

Рассматриваемый период поучил название «золотого века» русской уголовно-правовой литературы, когда вышло большое количество фундаментальных работ по вопросам Общей и Особенной частей уголовного права.

---

1. Овчаренко С.В. Действие уголовного закона в пространстве по законодательству России советского периода // Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства. 2015.

2. Комаров А.А. Нравственно-религиозные основы в реализации универсального принципа действия уголовного закона в пространстве // Государство, общество и церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия: материалы Международной научно-практической конференции, 2016.

3. Комаров А.А. О возможности применения территориального принципа действия уголовного закона в пространстве, применительно к преступлениям в интернет // Юридические исследования. 2016. № 8.

4. Решняк М.Г. О некоторых особенностях регламентации действия уголовного закона в пространстве // Вестник Международного юридического института. 2014. № 1 (48).

5. Гриненко А.В. Особенности действия российского уголовно-процессуального закона в пространстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1.

6. Решняк М.Г. О совершенствовании правовой регламентации действия уголовного закона в пространстве // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2 (30).

Ключевые слова: Министерство внутренних дел; уголовное право; Российская империя; история; развитие; становление; история уголовного права.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Вислобокова Дарья Викторовна,
курсант 206 учебной группы
факультета подготовки специалистов ГИБДД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Настоящая статья посвящена становлению милиции в 1917–1930-х годах. В работе рассмотрены организационные моменты деятельности милиции после революции, основные задачи, возложенные на неё в этот период.

Переломным моментом становления советской милиции послужила Февральская буржуазно-демократическая революция. 4 марта 1917 г. Вре-

менное правительство принимает постановление об упразднении Отдельного Корпуса жандармов, следом – об упразднении Департамента полиции. Уже 17 апреля 1917 г. выходит постановление об учреждении народной (гражданской) милиция. Исходя из данного постановления, устанавливался круг лиц, которые не могли стать милиционерами. К данному числу относились: лица, обвиняемые в совершении преступления, а также находящиеся под следствием и судом, содержатели борделей, а также несостоятельные должники, наказанные за расточительство. Но существовало так называемое исключение, которое регламентировало право осужденных (за подлоги, кражи, а также мошенничество) на службу в милиции. Данное правило работало лишь тогда, когда со дня отбытия установленного наказания истекал срок более 5 лет. Немаловажную роль в организации милиции играло образование. Лишь только лица, имеющие уровень образования не ниже среднего, могли претендовать на должности начальников и заместителей начальников милиции [4].

Стоит отметить, что народная милиция была составной частью государственного аппарата Временного правительства. Организовывая вместе с Советами рабочих и крестьянских депутатов народные отряды, они охраняли общественный порядок, сторожили фабрики, заводы [1].

Одной из основополагающих функций НКВД в данный период стало укрепление и охрана общественного порядка, а также борьба с преступностью. В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули идею всеобщего вооружения народа, которое призвано заменить в ходе революции полицию и постоянную армию. Данная идея получила толчок в произведениях В.И. Ленина, а на практике стала реализовываться после того, как власть перешла в руки Советов. Если говорить о том, кто первоначально занимался охраной общественного порядка, то, несомненно, следует отметить рабочую милицию, которая еще не представляла собой штатный государственный орган. Она была своего рода разновидностью вооружения трудящихся, как считал В.И. Ленин, пролетарской милиции.

Правовой основой развития рабочей милиции стало постановление народного комиссариата по внутренним делам А.Н. Рыкова «О рабочей милиции», которое утверждало, что рабочая милиция была полностью в руках Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Если говорить о содержании данного постановления, то стоит отметить, что не только вооруженные, но и гражданские формирования должны были помогать рабочей милиции с техническим оснащением, в том числе предоставление казенного оружия [2].

После октября 1917 г. реализация постановления НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. в разных областях страны вводилась всеобщая милиционная повинность. В некоторых регионах к этому времени еще сохранялась народная (гражданская) милиция, личный состав которой сам изъявлял желание служить советской власти. Я думаю, это, несомненно, позво-

лит утверждать, что наряду с различными формами рабочих отрядов народная (гражданская) милиция стала одним из источников формирования советской рабочей милиции.

Как и любой другой структуре, Советской милиции в данный период были присущи определенные принципы организации:

- набор в милицию осуществлялся исключительно на добровольных началах, а также происходило направление от предприятия самых активных;

- кандидатами на службу были представители от общественных организаций; поступившие на службу должны были пройти этап подготовки, срок которого составлял 2 месяца [3];

- отказ от набора кандидатов на профессиональной основе;

- отсутствие постоянного штата; формирования рабочей милиции носили характер массовых самодеятельных организаций;

- безвозмездный характер.

В первые месяцы рабочая милиция выполняла функции не только регулятора общественного порядка, но и выступала как военная сила, способная выполнять военные функции. Но, к сожалению, данная система быстро дала сбой. Непостоянные вооруженные формирования рабочих и крестьян, которые складывались, соответственно, на непрофессиональной основе не справлялись в полной мере с поставленными задачами по эффективному обеспечению общественного порядка, борьбы с преступностью. Соответственно появляется необходимость создания постоянной, а самое главное регулярной армии, штатных органов государственной власти, которые были бы построены обязательно на профессиональной основе.

Особый вклад в развитие советской милиции внёс народный комиссар внутренних дел Петровский Г.И. Он вынес на обсуждение Совету народных комиссаров вопрос о формировании постоянного штата полиции. В результате 21 марта 1918 г. СНК выносит предложение НКВД о разработке положения о советской милиции, в состав которой входят рабочие и крестьяне, занимающиеся защитой прав, свобод и законных интересов трудящихся. Период с весны по осень 1918 г. характеризуется бурным реформированием в сфере организации милиции.

В кратчайший срок советское правительство смогло осуществить комплекс мер по созданию и организации армии и милиции на профессиональной основе. Одной из ключевых дат, по моему мнению, является 16 мая 1918 г., когда коллегия НКВД приняла решение, которое информирует нас о следующем: «Милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющих специальные функции, организация милиции должна осуществляться независимо от организации Красной Армии, функции их должны быть строго разграничены» [5]. Следующим этапом стал опубликованный 5 июня 1918 г. проект Положения о народной рабоче-крестьянской охране (советской милиции). Суть данного положения сводилась к следующему:

для обеспечения охраны общественного порядка создавался постоянный штат лиц, а именно народная рабоче-крестьянская охрана (советская милиция).

К началу июля 1918 г. система местных органов милиции приобрела полноценную иерархичную структуру. Так, все органы милиции города подчинялись городскому отделу управления и его подотделу милиции, все органы губернии – губернскому отделу управления и его подотделу милиции, все виды милиции уезда – уездному отделу управления и его подотделу милиции. Местным органам милиции постоянно нужно было оказывать помощь как в организации работы их деятельности, так и в финансировании, в снабжении части вооружения. Важным моментом здесь служит 12 октября 1918 г., когда была утверждена Инструкция НКВД РСФСР и НКЮ РСФСР «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», которая регламентирует организационную структуру милиции, а именно, центральный орган – Главное управление милиции НКВД РСФСР, во главе которого стоял А.М. Дижбит. На первоначальных этапах развития ГУМ имело четкую структуру, в него входили: инструкторский отдел, секретариат, культурно-просветительский отдел и отдел снабжения. Данные отделы соответственно возглавляли: А.Н. Руженцев, А.М. Чайковский, А.Ф. Ивенин и Н.И. Михайлов. К одним из самых основных задач Главного управления можно отнести: создание указов и распоряжений, регламентирующих различные стороны милиции, ведение отчетов за финансированием и содержанием милиции, охрана советского государственного и общественного устройства, борьба с преступностью, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и предварительного расследования. ГУМ также отправляло своих сотрудников для построения милиции в таких городах как Тамбов, Казань, Нижний Новгород, Симбирск и т.д. Количество отделов, входящих в Главное управление непосредственно зависело от возложенных на милицию задач. Так в период гражданской войны контроль над обеспечением общественного порядка был востребован не только на суше, но и на транспорте, а также объектах промышленности.

На этом изменения в организации милиции не закончились, так, 3 апреля 1919 г. СНК РСФСР вынес декрет «О советской рабоче-крестьянской милиции», который вносил различные поправки в деятельность милиции. Исходя из данного декрета, сотрудники милиции освобождались от призыва в армию, несмотря даже на то, что во время Гражданской войны стране был нужен каждый солдат. Этот факт подтверждает важность правоохранительной деятельности в данный период. Обязательным и неотъемлемым элементом для милиционеров было обучение военному делу, также подтверждающееся военной дисциплиной. Те части милиционеров, которые находились вблизи территорий, на которых велись боевые действия, могли отправляться на помощь красной Армии с целью выполнения ими задач. В период 1918–1919 гг. помимо общей милиции, которая выполняла функ-

ции по борьбе с преступностью в уездах, губерниях, создавались специальные милиции. Так, в июле 1918 г. СНК принял декрет «Об учреждении речной милиции», следом в феврале 1919 г. – постановление «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны». Для обеспечения охраны на общественных и государственных предприятиях и борьбы с кражей социалистической собственности создается промышленная милиция [6].

Мы можем сделать небольшой вывод о том, что в процессе становления с 1917 по 1920 гг. милиция перешла от добровольной, выборной, складывающейся на непрофессиональной основе – рабочей милиции – к профессиональному штатному государственному органу, занимающемуся охраной общественного порядка. Этот период дал значительный толчок в развитие советской и постсоветской милиции, заложил основные функции, которые возложены на неё.

Далее стоит все-таки рассмотреть, какие изменения происходили в структуре НКВД, милиции, какие новые функции возлагались на Народный комиссариат внутренних дел, проследить за тем, как менялась численность милиционеров в 1920-е годы.

1921 г. связан с упразднением таких специальных милиций как: водная милиция, промышленная и железнодорожная. В результате ускоренными темпами падает, сокращается численность милиции. Государство пытается бороться с неграмотностью, открываются курсы для офицеров начальствующего состава, организацией которых занимаются все областные и губернские управления.

В мае 1922 г. выходит Положение о НКВД РСФСР, которое регламентирует деятельность Народного комиссариата, связанную с разрешением поставленных перед ним проблем:

контроль над деятельностью и организацией местных органов власти;

контроль над четким исполнением распоряжений, указов, постановлений административного характера, как органами центральной власти, так и местными органами;

четкий порядок деятельности в сфере управления коммунального хозяйства [7].

Одними из основных функций НКВД в данный период являются: проведение выборов и руководство деятельностью органов Советов, благоустройство сельских и городских поселений, реализация принудительных работ, а также управление и организация милиции.

В соответствии с положением от 1922 г. перед милицией поставлен ряд задач: охрана не только учреждений, но и лесов, складов с топливом, лагерей принудительных работ; обеспечение безопасного проезда на всей территории страны; пресечение преступлений и поддержание общественного правопорядка, борьба с пьянством и самогоноварением. В 1922 г.

происходит перевод милиции на финансирование из местного бюджета, вводится новая форма для сотрудников милиции, вводится жезл для регулирования уличного движения. В это время структура милиции складывается из таких элементов как: ГУМ, Губернское управление милицией, Уездное и Районное управления милицией.

Еще одним весьма заметным изменением, которое произошло в данный период, является объединение Главного управления милицией, организационно-административного управления и Центроорозыска в одно единое управление, именуемое как ЦАУ НКВД РСФСР (Центральное административное управление НКВД РСФСР). Стоит заметить, что начальник Центрального административного управления приравнивался к начальнику милиции РСФСР. В связи с этим численность сотрудников милиции сократилась в 2 раза, а расходы на содержание уменьшились на 30 %. В 1923 году впервые учреждается должность участкового надзирателя, который должен был осуществлять дознание, контролировать выполнение работы постовыми милиционерами [8]. Вводится административный надзор (сотрудники милиции имели право применять такую санкцию как административное взыскание). Осуществляется борьба с фальшивомонетчиками. К началу 1924 г. начинает формироваться ведомственная милиция.

Если в общем виде рассматривать вторую половину 20-х годов, то следует акцентировать свое внимание на таких изменениях, как: уменьшение заработной платы сотрудников милиции, экономия на содержании всего структурного аппарата милиции, привлечение жителей с целью охраны общественного порядка, введение в структуру охранной милиции,

В соответствии с Положением о службе рабоче-крестьянской милиции от 1925 г. устанавливаются требования для граждан, поступающих на службу в милицию. Сотрудниками милиции могут стать лица, достигшие возраста 21 года, а в некоторых случаях 18-летнего возраста, имеющие право выборов в Советы. Также они должны иметь безупречное здоровье, т.е. не обладать болезнями, препятствующими поступлению на службу. Образование кандидата должно соответствовать трудовой школе, а именно, не ниже первой ступени. Лица, находящиеся под следствием суда не могут быть приняты в ряды сотрудников Рабоче-крестьянской милиции [9].

Помимо вышеназванных особенностей можно сказать, что к 1926 г. вводится ведомственный розыск, граждане все больше стали привлекаться к содействию сотрудникам милиции, например, в момент задержания. В 1927–1928 гг. происходило сокращение центрального аппарата и численности сотрудников милиции.

Таким образом, можно сделать вывод, партия и правительство Советского государства в период 1917–1920 гг. проводило планомерные преобразования в пределах страны. Основное внимание уделялось формированию центральных и местных учреждений управления автотранспортной системы, строительству дорог и мостов [10, с. 130]. Несмотря на напря-

женную обстановку в стране, сотрудники милиции на совесть выполняли поставленные перед ними задачи, служили на благо народа, боролись с ростом преступности в переломный для страны момент.

Также стоит отметить, что структура организации милиции в данный промежуток времени была, несомненно, эффективной и действенной.

---

1. Становление советской милиции [Электронный ресурс]. URL: https://otherreferats.allbest.ru/history/00066557_0.html (дата обращения: 20.03.2020).

2. О рабочей милиции [Электронный ресурс]: постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Испытательный срок кандидатов на службу в милицию [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/1174429/pravo/printsipy_organizatsii_militsii_oktyabrskoj_revolyutsii. (дата обращения: 20.03.2020).

4. Требования к поступающим в милицию [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Милиция> (дата обращения: 25.03.2020).

5. Азбука [Электронный ресурс] // Государственный архив РФ. URL: <http://statearchive.ru> (дата обращения: 25.03.2020).

6. Рождённая революцией. Первые шаги советской милиции [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/85931-rozhdennaya-revolyciey-pervye-shagi-sovetskoj-milicii.html> (дата обращения: 31.03.2020).

7. Задачи НКВД РСФСР [Электронный ресурс]. URL: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009066> (дата обращения: 31.03.2020).

8. Должность участкового [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/vm1955> (дата обращения: 1.04.2020).

9. Определение на службу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alppp.ru/law/osnovy-gosudarstvennogo-upravlenija/organy-ispolnitelnoj-vlasti-sovetskogo-vremeni/4/dekret-vcik-snk-rsfsr-ot-28-09-1925.html> (дата обращения: 01.04.2020).

10. Цыбаков Д.Л., Гарина О.В. История становления советских органов обеспечения безопасности дорожного движения в РСФСР (1917–1920 гг.) // Вестник государственного и муниципального управления. 2019. Т. 8. № 4. С. 123–130.

Ключевые слова: рабочая милиция; НКВД РСФСР; советская милиция; рабоче-крестьянская милиция.

О НЕНОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выходов Александр Александрович,

кандидат юридических наук,

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье поднимается вопрос о ненормативном регулировании общественных отношений. На основе анализа юридической литературы делается вывод о них.

В юридической науке отношения между людьми принято называть общественными отношениями. Если общественные отношения не регулировать, то они будут развиваться хаотично, наподобие того, как животные ведут себя в природе. Именно поэтому человечество в своем развитии и выдвинуло различные нормы, то есть правила, которые регулируют поведение людей. Даже у первых людей существовали моонормы, которые впоследствии разделились на социальные нормы, технические нормы и социально-технические.

В целом, нормативное правовое регулирование довольно-таки широко изучено в отечественной юридической науке. Более того, проблемы в регулировании общественных отношений сводятся именно исключительно только к нормативному правовому регулированию, а именно к содержанию основного их элемента – социальных норм, а точнее норм права.

Действительно, качество принимаемых нормативных правовых актов, и, как следствие, правоприменительной деятельности напрямую связаны с проблематикой регулирования общественных отношений. Но несмотря на всё это такой подход, не учитывающий другие аспекты регулирования общественных отношений, представляется весьма ограниченным.

Если мы проанализируем жизнедеятельность обычного человека, то придем к выводу, что на принятие им правозначимых решений оказывает влияние значительное количество факторов, часть из которых является ненормативными, то есть не являются правилами как таковыми.

Например, человек обладающий штампом, когда он находится в ситуации активизирующей его, принимает правозначимые решения исходя из норм закона или основываясь в первую очередь на содержании самого штампа? Если второй фактор для него определяющий, то какое значение имеет в этом случае качество нормативного правового акта? Определенно для этого конкретного человека важен в первую очередь и определяет его поведение присущий ему штамп.

Если принимаемое правозначимое решение при этом соответствует действующей норме права, то в этом случае мы не делаем акцент на том, что именно штамп регулировал его поведение, а говорим о том, что субъект соблюдает нормы права. Однако же это серьёзное смещение акцентов, приводящее к подмене понимания сущности регулирования общественных отношений.

Справедливо, что в данном примере субъект не нарушил норму права. Формально она работает, но не является первопричиной поведения личности, пусть даже и содержит схожую или может быть даже идентичную диспозицию. Следовательно, изменение её содержания также вполне возможно не сможет оказать желаемого результата для регулирования общественных отношений. Означает ли это, что при любом изменении диспозиции нормы права, субъект будет руководствоваться исключительно ненормативным регулятором (например штампом, стереотипом)?

По нашему мнению, существует определенный момент выбора субъектом регулятора (нормативного или ненормативного) общественных отношений, при котором он определенно способен поменять свой выбор «первого регулятора». В качестве иллюстрации следует привести пример о том, что если за какой-то вид преступления кардинально изменить вид и размер юридической ответственности от предупреждения до смертной казни, то для подавляющего числа субъектов права, в первую очередь определяющим в правовом поведении станет именно норма права, а не ненормативный регулятор.

В настоящий момент мы не ставим задачу в рамках данной статьи раскрыть эту «грань перехода выбора субъектом регулятора общественных отношений», определить её координаты, но её признание весьма значимо для нас.

Аналогичные примеры можно использовать и рассматривая психологические установки и стереотипы личности, влияния на выбор модели поведения в общественных отношениях различных публичных образцов подражания или осуждения и иные виды ненормативного регулирования.

Мы не говорим о том, что нормативное регулирование неважно, не умаляем его роль для упорядочения общественных отношений, но считаем необходимым более пристально взглянуть на другую сторону регулирования общественных отношений – ненормативное регулирование, которое является объективной реальностью.

Отдельно хотелось бы остановиться на том, что ряд авторов выделяют ненормативное правовое регулирование общественных отношений. Так, например, Д.С. Кучков под ним понимает «особую форму социальной деятельности, направленную на создание, реализацию, толкование и применение правил поведения людей с целью упорядочения их отношений. Ненормативное правовое регулирование осуществляется посредством из-

дания правоприменительных актов и интерпретационных актов уполномоченными органами и должностными лицами» [1].

На наш взгляд данный термин не вполне удачен. Если рассматривать право, как систему норм права, то есть правил, установленных и санкционированных государством, то вполне очевидно, что сочетание признаков «ненормативности» и «правового» находится в противоречии друг с другом. Если анализировать содержательную часть данного определения, то, по нашему мнению, автор характеризует отдельный сегмент правоприменительной деятельности.

Таким образом, ненормативного правового регулирования нет и не может быть, исходя из содержательного смысла используемых в данном термине понятий.

Что может дать активизация научного осмысления ненормативного правового регулирования в практическом и теоретическом аспекте?

Во-первых, это расширяет понимание происходящих процессов в теории регулирования общественных отношений и в теории права и государства в целом.

Во-вторых, в определённых ситуациях, когда регулирование общественных отношений не привело к желаемому для государства результату, это позволяет сместить акцент от качества нормативного правового акта в плоскость ненормативного регулирования, найти возможные блокираторы его действия.

В-третьих, представляется весьма недооцененной как сферой научного интереса, искусственное создание или содействие этому созданию ненормативных источников и их влияние на общественные отношения.

Таким образом, ненормативное регулирование является объективно действующим, ранее обоснованным в теории права и государства, в настоящий момент незаслуженно, по нашему мнению, недооцененным. Новый импульс в исследовании ненормативного регулирования общественных отношений, способен обогатить не только собственно теорию регулирования общественных отношений, но и теорию права и государства в целом.

---

1. Кучков Д.С. Взаимосвязь публично-правового и частноправового нормативного и ненормативного регулирования общественных отношений // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2 (7). С. 165–169.

Ключевые слова: право; ненормативное; регулирование; общество.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ И БАГАЖА ЛЕГКОВЫМ ТАКСИ

Гарина Оксана Вячеславовна,

кандидат юридических наук,

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматривается вопрос о правовом регулировании деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси. На основе анализа нормативных правовых актов формулируются проблемы и пути их решения.

Периодически ГИБДД проводятся профилактические мероприятия «Автобус», «Такси», «Детское кресло» и т.д., в рамках которых сотрудники проводят тщательную проверку, что позволяет помимо выявления нарушителей предотвратить возможные негативные последствия не исполнения требований нормативных правовых актов в сфере регулирования дорожного движения.

Гражданин как участник дорожного движения не должен нарушать прав других граждан. Водитель, соблюдая скоростной режим и дистанцию, минимизирует шансы столкновения с другим транспортным средством. Переходя проезжую часть в неустановленном месте или на запрещающий сигнал светофора, пешеход допускает возможность совершения на него наезда. Вместе с тем граждане активно помогают сотрудникам ГИБДД, предоставляя информацию (фото-, видеофиксацию) фактов нарушений правил дорожного движения. Реализация права на безопасное дорожное движение одного человека зависит от других участников.

Безопасность дорожного движения представляет собой комплексное явление. Для ее обеспечения необходима слаженная деятельность всех субъектов. Неисполнение одним участником возложенных на него обязанностей или нарушение прав других участников представляет угрозу безопасности дорожного движения. Для их минимизации государство в лице своих органов осуществляет целенаправленную работу.

Реалии современной действительности свидетельствуют о востребованности услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси. Отсутствие четкой правовой регламентации обуславливает большое количество нарушений в данной сфере.

Таксомоторная деятельность отнесена к предметам совместного ведения государственных органов и органов местного самоуправления. На федеральном уровне установлены единые требования для всей отрасли, а

на местах они дополняются и конкретизируются. В разных субъектах к водителям и транспортным средствам предъявляются неодинаковые установления (например окрас кузова).

Лица, желающие заняться перевозками легковым такси, находятся не в равных условиях. Стоимость разрешения на осуществление такой деятельностью варьируется. В одном регионе она бесплатна, в другом ее стоимость достигает четырех тысяч рублей. Таким образом, изначально заложено нарушение равенства граждан.

Большое количество нормативных актов, регулирующих таксомоторную деятельность, обусловлено тем, что она предполагает оказание услуг путем использования источника повышенной опасности с соблюдением правил дорожного движения.

В сфере таксомоторной деятельности применяются положения различных отраслей права: гражданское, административное.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» [1] указывает на то, что факт перевозки пассажиров и багажа легковым такси оформляется проездным билетом и багажной квитанцией.

Данное постановление не предусматривает такого участника таксомоторных услуг, как агрегатор. Пробельность законодательных положений в отношении агрегатора вызывает много вопросов и свидетельствует о необходимости их корректировки.

Федеральный закон от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» [2] содержит различный подход к регулированию ответственности за причинение вреда пассажиру или его багажу при перевозке, осуществляемой легковым такси или автобусом. Данный закон устанавливает обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика за вред жизни и здоровью пассажиру или его имуществу, причиненный при перевозке.

Вместе с тем, перевозчиком выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие перевозку по договору фрахтования. Определение легкового такси приведено в постановлении Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. № 112 – «транспортное средство категории «М1», которое используется для перевозок пассажиров и багажа в соответствии с публичным договором фрахтования» [3].

Законодатель не относит водителя легкового такси к перевозчикам, тем самым уменьшая выплату для пострадавших, так как Федеральный за-

кон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ [4] предусматривает иные размеры возмещения.

Полис ОСАГО содержит пункт, касающийся цели использования транспортного средства. Если страхователь указывает, что использует автомобиль для личного пользования, а по факту осуществляет таксомоторную деятельность, то возмещение вреда осуществляется в гражданско-правовом порядке, т.к. полис признается недействительным. Следовательно, гражданин обращается не к страховщику, а к причинителю вреда непосредственно.

По нашему мнению, необходимо уравнивать возможности возмещения вреда здоровью, жизни и имущества пассажира, независимо от того каким видом транспорта пользовался, легковое такси или автобус. Это предполагает обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика-водителя легкового такси.

Данная мера будет способствовать уходу с рынка таксомоторных услуг лиц, «купивших» или осуществляющих деятельность по просроченному, аннулированному или чужому разрешению.

В шести субъектах ЦФО за выдачу разрешения не взимается плата. В других размер пошлины колеблется от 44 до 3750 рублей. Лицо, решившее заняться таксомоторной деятельностью, находится в неодинаковых условиях в разных регионах. Конституция РФ предусматривает равенство всех граждан. Таким образом, предоставление субъектам права самостоятельно определять размер платы за выдачу разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, нарушает конституционный принцип равенства граждан, и должен устанавливаться государством, быть единым на всей территории Российской Федерации.

С 5 июня 2018 г. в Государственной Думе Российской Федерации находится на рассмотрении проект федерального закона «О государственном регулировании отношений в области организации и осуществления деятельности по перевозке легковым такси и деятельности служб заказа легкового такси, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [5].

Его затянувшееся рассмотрение и недостаточное правовое регулирование отношений в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси прежде всего сказывается на безопасности участников дорожного и движения и приводит к следующим негативным явлениям:

- «продажа» разрешений на осуществление перевозок пассажиров и багажа легковым такси;

- нарушение конституционного принципа равенства при оформлении разрешений на осуществление перевозок пассажиров и багажа легковым такси в связи с отнесением к ведению органов власти субъекта Российской Федерации установления размера пошлины, взимаемой за оформ-

ление разрешительного документа (в одних субъектах эта услуга оказывается бесплатно, в других стоимость может превышать 7000 рублей);

– возможность оказывать услуги по перевозке пассажиров и багажа легковым такси с действующим разрешением, но при прекращении деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Этот статус необходим для получения разрешения;

– оформление полиса ОСАГО без указания цели использования транспортного средства в качестве легкового такси.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 исходит из понятия договора перевозки. Именно фрахтователь, являющийся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, получает заказ от агрегатора или диспетчерской службы и выполняет заказ клиента. При этом водитель и фрахтователь могут не совпадать. В этом случае, их отношения могут быть оформлены агентским договором, что в случае причинения вреда пассажиру или его имуществу сумма страхового возмещения ограничивается величиной агентского договора. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 не решает главного вопроса об ответственности агрегатора, что в целом отражается на рынке таксомоторных услуг. Это большое количество нелегалов, низкое качество транспортных средств.

Сфера перевозок пассажиров и багажа легковым такси контролируется уполномоченными органами. Это и ГИБДД, и органы местного самоуправления. В средствах массовой информации периодически появляются сведения о проведенных операциях «ТАКСИ».

Проверяющие сотрудники ограничиваются проверкой необходимого минимума документов: паспорт транспортного средства, водительское удостоверение, разрешение на осуществление перевозок пассажиров и багажа легковым такси, путевой лист с отметками о прохождении предрейсового медицинского и технического осмотра, полис ОСАГО, диагностическая карта. Также обращается внимание на внешние атрибуты автомобиля-легковое такси: цветографическая схема, опознавательные фонарь оранжевого цвета, наличие данных о водителе в салоне автомобиля.

В регионах этот перечень может быть расширен за счет установления дополнительных требований.

Вместе с тем, к недостаткам таких проверок можно отнести следующее:

1. Не всегда предоставляется возможным установить действительность разрешения (на момент остановки оно может быть аннулировано, прекращено или действовать, но субъект ее оформивший прекратил свою деятельность, но не подал заявление о прекращении действия разрешения).

2. При проверке полиса ОСАГО не обращается внимание на цель использования транспортного средства (пока законодатель не предпринял

никаких изменений в этом вопросе необходимо исходить из позиций действующих нормативных правовых актов).

При оформлении полиса ОСАГО собственник транспортного средства может не указать цель использования автомобиля как такси, а по факту на данном транспортном средстве будут оказываться услуги по перевозке пассажиров и багажа легковым такси. В случае допущения дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля легкового такси при неправильно оформленном полисе пострадавшая сторона вправе требовать причиненного ущерба только в рамках гражданского судопроизводства от виновной стороны. Не всегда компания-страхователь осуществляет проверку по Реестру выданных разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси или такое разрешение может быть получено на уже оформленный полис ОСАГО. Отсутствие со стороны инспекторов ГИБДД должного контроля за действительностью полиса ОСАГО для автомобилей легкового такси создает угрозу для безопасности участников дорожного движения.

3. Отсутствие документов, устанавливающих отношения между водителем легкового такси и субъектом получения разрешения.

Анализируемый проект содержит отдельные новации в сравнении с действующим ФЗ РФ от 21 апреля 2011 г. № 69-ФЗ. Его цель внести ясность в сферу, которая полна правовых коллизий. Его скорейшее принятие позволит улучшить ситуацию на рынке таксомоторных услуг, устранив недобросовестных перевозчиков.

Безопасность как состояние защищенности обеспечивается во всех сферах жизнедеятельности. Она необходима при контакте с источниками повышенной опасности, к которым относятся транспортные средства. Именно с транспортными средствами сегодня мы сталкиваемся, выходя из дома. Одной из задач государства является обеспечение безопасного дорожного движения. Ее решение возможно при активном участии органов государственной власти и местного самоуправления, самих граждан – водителей, пассажиров, пешеходов.

Дорожное движение предполагает перемещение людей и грузов с помощью транспортных средств или без них на автомагистралях. Высокое качество, безопасность и эффективность организации дорожного движения представляет собой важные условия устойчивого развития общества и страны в целом.

Возрастающее количество граждан, пользующихся транспортными средствами и высокий риск возможного причинения вреда, широкий спектр реализуемых мер регулирования дорожного движения, обуславливают большое внимание со стороны государства, направленное на повышение безопасности данной сферы.

Таксомоторная деятельность имеет глубокие исторические корни. Законодательную регламентацию в Российской Федерации она получила

сравнительно недавно. В настоящее время четко определяются проблемы этой сферы, связанные с недостатками ее правового регулирования.

Пассажиры легкового такси находятся в неравном положении относительно пассажиров наземного транспорта (кроме метрополитена). Для них различается сумма страхового возмещения в случае причинения вреда здоровью, жизни и имуществу.

Нельзя не отметить положительное влияние на исследуемую сферу «Закона о такси», который значительно сократил число нелегальных перевозчиков-таксистов и упорядочил деятельность легкового такси. Использование легальной службы такси, оформленной в соответствии с законодательством, в теории гарантирует клиенту полную безопасность поездки. На практике многое также зависит и от специфики работы компании-перевозчика.

Важным элементом реформы рынка таксомоторных услуг может стать предоставление дополнительных преференций легальным перевозчикам, установление обязательных требований к таксистам, к состоянию автомобилей и борьба с нелегальными перевозчиками.

Предлагаем следующие меры:

1. Создание благоприятных условий для таксомоторной деятельности.
2. Применение мер государственной поддержки для субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих перевозку пассажиров и багажа легковым такси.
3. Закрепление административной ответственности диспетчерских служб, агрегаторов за предоставление справочной информации (по заказам такси) субъектам, не имеющим специального разрешения на перевозку пассажиров и багажа.
4. Разработка механизма государственного регулирования таксомоторной деятельности, что позволит дестабилизировать теневой рынок таких услуг.

---

1. О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 июня 2018 г. № 26 // Рос. газ. 2018. 4 июля. № 142.

2. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном: Федер. закон Рос. Федерации от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 25, ст. 3257.

3. Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом:

постановление Правительства Рос. Федерации от 14 февраля 2009 г. № 112 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 9, ст. 1102.

4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федер. закон Рос. Федерации от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 18, ст. 1720.

5. О государственном регулировании деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: законопроект № 472515-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=472515-6&02>.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; легковое такси; ГИБДД.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Гущина Юлия Владимировна,

*курсант 302 учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье анализируются некоторые аспекты государственной политики в сфере безопасности дорожного движения. Отмечается важная роль деятельности государства, направленная на минимизацию дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Одной из форм реализации единой государственной политики в области охраны жизни, здоровья и имущества граждан, является обеспечение безопасности дорожного движения, посредством предупреждения дорожно-транспортных происшествий, а так же уменьшение тяжести их последствий. Это направление деятельности человечества включает важное социальное и экономическое значение.

Гибель людей, ранения, инвалидности, полученные в результате ДТП, а также и другие факторы, являются стоимостной оценкой последствий ДТП, и используется во всех странах с развитой автомобильной инфраструктурой как один из основных критериев при принятии решений в процессе государственного управления. Данные факторы предоставляют

возможность сделать соответствующие выводы при разрабатывании на различных уровнях управления целенаправленных программ, планов и профилактических и предупредительных мероприятий в этой области [1, с. 189].

Государственная политика – это комплекс решений и действий, исходящих от государства в лице его уполномоченных органов, направленных на достижение определенной цели или, если конечная цель недостижима в принципе, на достижении определенного уровня общественных отношений.

В случае исполнения такой государственной функции, как обеспечение безопасности дорожного движения, достичь полного исчезновения дорожно-транспортных происшествий, наносящих ущерб гражданам, обществу и государству, невозможно даже теоретически. Можно лишь достичь определенного уровня их снижения, когда этот ущерб в достаточной мере минимизирован. Поэтому государственная политика в этом вопросе должна быть направлена на выработку определенных пороговых значений в области обеспечения безопасности дорожного движения, а также на формирование комплекса мер, которые позволяют достичь данных пороговых значений.

Государственная политика в сфере обеспечения безопасности дорожного движения строится на нормативных правовых актах. В то же время только на правовых основах единую государственную политику выстроить невозможно. Необходимо нечто большее, а именно единая правовая платформа, единый правовой базис, отвечающий нормам Конституции Российской Федерации, одновременно представляющий возможность для региональных субъектов данных отношений устанавливать непротиворечащие ему правовые и организационные новеллы, исходя из конкретных географических, климатических и иных особенностей субъекта Российской Федерации или отдельных местностей. Формирование только лишь основ оставляет слишком много дискреционных полномочий для законодателей и правоприменителей на региональном уровне, что может быть использовано в том числе и в ущерб обеспечению прав и свобод человека и гражданина [2, с. 89].

Важным направлением государственной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения является установление единой системы технических регламентов, правил, документов по стандартизации, принимаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о стандартизации, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения. При анализе данного направления, прежде всего, необходимо отметить, что оно логически вытекает из первого, то есть из правомочия формирования и проведения единой государственной политики в рассматриваемой области общественных отношений. Далее следует отметить, что сфера обеспечения безопасности дорожного движения достаточно технократична, так как касает-

ся в большей мере технических средств, к которым относятся все транспортные средства, участвующие в дорожном движении. Перемещение транспортного средства от региона к региону происходит довольно часто и практически незаметно для водителей и пассажиров, так как административные границы между субъектами Российской Федерации и иными административно-территориальными единицами представляют собой формально-условные явления. Речь просто идет о передаче юрисдикции от органов государственной власти, осуществляющих деятельность в одном регионе, к таким органам, функционирующим в другом регионе.

Еще одним направлением государственной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения является контроль за соответствием законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области обеспечения дорожного движения Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Это несомненно важная задача, реализация которой обеспечивает соответствие профильного законодательства субъектов Российской Федерации федеральному законодательству. Участниками данных отношений со стороны Российской Федерации являются Конституционный суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции и органы прокуратуры, которая, как известно, выстроена в виде вертикально интегрированной федеральной государственной структуры.

Создание федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения является также неперенным направлением государственной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения является. Необходимо отметить, что скорее не только реализацию, а выработку и реализацию такой политики. Формирование таких структур очевидно необходимо.

По сложившейся в последние десятилетия практике государственного управления, реализация государственной политики через разработку, финансовое обеспечение и осуществление контроля за реализацией федеральных целевых программ осуществляется по многим важным направлениям государственной, общественной и экономической деятельности. Это одновременно и форма участия Российской Федерации в тех или иных отношениях, и акцент со стороны федерального центра на важности развития определенных направлений. Обеспечение безопасности дорожного движения в силу значимости данной государственной функции для всего общества и экономике, несомненно, должно находиться в сфере действия федеральных целевых программ [3, с. 123].

Организация и осуществление федерального государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения. Основное бремя ответственности за данную деятельность в настоящее время возложено на Министерство внутренних дел Российской Федерации. Помимо

него в реализации данных задач задействованы Министерство обороны Российской Федерации и Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. В последнее десятилетие политика государства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения характеризуется разнообразными законодательными и правоприменительными тенденциями, в ряде случаев прямо противоположными друг другу.

Координация деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения очевидно корреспондирует к предыдущим направлениям, так как во многом именно за счет координации, как одного из методов воздействия федерального центра на упорядочение деятельности системы государственной власти, в данном случае достигается искомый результат реализации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Наконец, в качестве последнего, девятого направления определено «заключение международных договоров Российской Федерации в области обеспечения дорожного движения». Внешняя политика по очевидным причинам находится в ведении Российской Федерации, так как это, прежде всего, элемент обеспечения государственного суверенитета, который, как следует из норм Конституции Российской Федерации, у нас распространяется на всю территорию государства.

Таким образом, в Российской Федерации выработана достаточно многопрофильная система управления обеспечения безопасности дорожного движения. В настоящий момент человек является важной, самой главной ценностью в государстве, поэтому безопасность дорожного движения выходит из рамок государственного понимания и обретает общечеловеческое содержание. Поэтому главным в области дорожного движения становится безопасность и защита человека и общества в целом. Именно с этим и должна связываться сущность обеспечения безопасности дорожного движения. Безопасность дорожного движения вырабатывает основы правила социальной стабильности, а также является одним из важнейших факторов качества жизни населения.

---

1. Переверткин А.А. Тенденции совершенствования государственной политики в сфере безопасности дорожного движения // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. 2018. С. 189–191.

2. Сидорова Е.И., Кольжанов И.В. Права человека и их место в правовых преобразованиях и формировании правопорядка // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78). С. 89–91.

3. Верзилин С.В. Основные направления единой государственной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения на со-

временном этапе // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 2 (45). С. 120–125.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; государство; направления государственной политики.

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Дикова Ирина Владимировна,

адъюнкт,

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В настоящей статье рассматривается один из базовых принципов осуществления судебной власти – принцип законности. Автором проанализированы имеющиеся научные подходы к пониманию принципа законности при отправлении правосудия и предложено собственное видение роли и места данного принципа в рамках понимания судебной власти как самостоятельного государственного и общественно-правового явления.

Идея ограничения государственной власти законом долгое время не находила благодатной почвы для своей реализации в нашей стране, где господствовали отношения власти-подчинения, которые знаменитый русский поэт М.Ю. Лермонтов метко выразил в своем стихотворении, описывая Россию как «страну рабов, страну господ».

Прочно закрепившиеся в менталитете русского народа властные отношения эволюционировали от веры в защитника батюшку-царя до культа вождя. В обществе господствовала идея о том, что власть абсолютная доминанта и не должна быть ограничена законом. В.И. Ленин вывел понятие «императив власти», обозначающий ее безусловное превалирование и нахождение вне закона, который зачастую выступал в роли инструмента для осуществления властных полномочий. Как результат подобного подхода в обществе закон стал ассоциироваться с наказанием, а суд – с карательным органом по применению предусмотренных законом санкций.

О партнерских отношениях и диалоге между властью и народом речи не велось. Длительное время в нашей стране закон не имел самостоятельной ценности, поскольку рассматривался как ресурс власти, как удобное средство для обеспечения безусловного подчинения.

Однако после краха идеологии построения коммунизма в России был провозглашен новый курс на создание правового государства, в котором право рассматривается как важнейшая идея организации жизни общества.

По мнению Э.М. Мурадян, законность представляет собой сосредоточение жизни гражданского общества и правового государства, поскольку, во-первых, выступает в качестве императивного требования для граждан и органов государственной власти, а также органов местного самоуправления действовать в строгом соответствии с установленными законами, а во-вторых, является критерием оценки действий и актов каждого [1, с. 363].

О реальном состоянии законности в обществе можно судить по количеству нарушений закона. В современной России «степень законности» невелика, что свидетельствует о том, что провозглашение Конституцией России как правового государства – пока недостигнутая цель.

По данным отдела правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество зарегистрированных в стране преступлений за 2019 год увеличилось по сравнению с 2018 годом на 32 805 единиц и составило 2024337 преступлений, более четверти из которых принадлежит к категории тяжких и особо тяжких [2].

Само понятие законности можно рассматривать двояко. С одной стороны, как установленную в обществе при помощи законов и поддерживаемых властью государства в лице его органов совокупность прав, свобод и гарантий, а, с другой стороны как систему запретов, ограничений, обязанностей, необходимых для согласования частных и общественных интересов в условиях человеческого общежития» [1, с. 364].

Законность является универсальным общеправовым принципом и распространяет свое действие на все отрасли права.

Однако для судебной власти принцип законности имеет свое особое значение, специфика которого, на наш взгляд, заключается в следующем:

– судебная власть должна действовать только на основании правового закона, поскольку иное искажает её общественно-правовую природу социального механизма для разрешения правовых конфликтов средствами права и превращает ее в механизм по правовому обоснованию интересов властвующего субъекта (субъектов). В этом случае суд утрачивает свое самостоятельное значение и как механизм права становится неэффективен. Поэтому механизмы конституционного контроля и нормоконтроля являются неотъемлемыми составляющими судебной власти в современном демократическом государстве;

– своими решениями судебная власть воспроизводит право для каждой конкретной ситуации, поскольку обеспечивает разрешение социальных конфликтов на основе права как наиболее цивилизованного и рационального регулятора общественных отношений;

– в ее полномочия входит не только применение законов, но и их толкование в процессе правоприменения через призму установленного статьей 18 Конституции РФ приоритета прав и свобод личности, что обес-

печивается исключительным правом суда на применение аналогии закона и права;

- судебная власть контролирует законность действий власти держащих путем проверки издаваемых ими актов и совершаемых действий, тем самым, способствует упрочнению начал правозаконности, устраняет противоречия между ветвями власти и субъектами права [1, с. 321];

- в современном демократическом государстве судебная власть является гарантом соблюдения всеми субъектами права непосредственно действующих прав и свобод человека и гражданина, являющихся приоритетными ценностями цивилизованного общества.

Принцип законности является доминирующим по отношению ко всем остальным. Он действует на протяжении всего судебного процесса, без исключения по этапам и субъектам процесса, в связи с чем имеются основания утверждать о наличии также процессуального аспекта законности, предназначение которого – «обеспечение действия материального закона и на его основе – целей правосудия» [1, с. 365].

Анализируя принцип законности применительно к судебной власти, можно сделать вывод о том, что в организационном плане законность означает, что:

- во-первых, дело рассмотрено законным судом с соблюдением правил подсудности,

- во-вторых, порядок проведения судебной процедуры, а также права и обязанности сторон и участников судебного процесса регламентированы федеральным процессуальным кодифицированным законом,

- в-третьих, предусмотрена возможность обжалования решения суда в вышестоящие судебные инстанции с целью устранения допущенных им нарушений материально и процессуального права.

В содержательном плане принцип законности при осуществлении судебной власти проявляется в том, что:

- во-первых, спорные правоотношения определены законом, на основе которого суд выносит свой акт,

- во-вторых, решение суда должно быть законным, то есть соответствовать закону и обоснованным, то есть принятым с учетом имеющихся доказательств на основе мотивированной оценки и не противоречащим здравому смыслу и справедливости,

- в-третьих, направленность судебного процесса на установление юридической истины, так как формальный подход к правосудию противоречит его сущности.

Резюмируя изложенное нельзя не согласиться с мнением Э.М. Мурадян о том, что «сила и назначение суда – в опоре на закон, в утверждении начала законности как справедливости. В идеале власть суда – власть закона, приведенного в результативное действие» [1, с. 344].

Вместе с тем, такое свойство закона как формальность наряду с очевидными преимуществами несет в себе социально опасную возможность наполнения законодательной формы различным, в том числе социально негативным содержанием, в связи с чем возможность судебной власти по проверке применяемого ею закона на соответствие праву имеет огромное значение для самой судебной власти как самостоятельного общественного и правового института, призванного обеспечить сохранение правопорядка в условиях конфликтного взаимодействия.

---

1. Мурадян Э.М. Судебное право. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.

2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://genproc.gov.ru/upload/iblock/e99/sbornik_1_2020.pdf.

Ключевые слова: принцип законности; судебная власть; правосудие; право; суд.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Илюшина Полина Викторовна,

*курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Пресечение любых преступных посягательств, которые угрожают правам и свободам личности, является приоритетной задачей российского уголовного права. Однако далеко не всегда пресечь преступление удастся легальными и гуманными мерами: в некоторых случаях правоохранители (а порой и обычные граждане) просто вынуждены причинить вред преступнику, чтобы остановить его. Вред, причиняемый в таких обстоятельствах, по закону ни в коем случае не будет являться преступным, напротив, такие действия признаются общественно полезными.

По мнению большинства специалистов-правоведов, существуют общие признаки, объединяющие обстоятельства, исключающие преступность деяния. Так, первое, что следует отметить – это такое поведения лица, которое может быть действием, а при определенных обстоятельствах – бездействием. Второй момент – существует сходство таких действий или бездействий по внешним признакам с общественно опасными деяниями, которые запрещены уголовным законом. Именно вышеуказанные деяния законода-

тель отнес к категории правомерных, имеющие своей целью защиту законных прав и интересов, либо же достижение полезных для общества целей.

Если рассматривать те обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, которые имеют лишь формальное сходство с преступлением, то среди таковых особо следует выделить такие, которые будут указывать на правомерность такого деяния, несмотря на его связь с причинением вреда личности или имуществу. Российским уголовным законодательством такие обстоятельства помещены в Общую часть Уголовного кодекса. Это необходимая оборона, регламентируемая ст. 37 УК РФ, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, регламентированное ст. 38 УК РФ, крайняя необходимость, обозначенная в ст. 39 УК РФ, физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ), а также исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Все вышеперечисленные действия не содержат общественной опасности. Напротив, такие действия будут признаваться актами общественно полезного поведения. Это обусловлено тем, что лица, препятствующие совершению преступления любым способом, пусть даже и с причинением вреда, руководствуются нравственными мотивами и действуют осознанно ради достижения общественно полезных целей.

К следующей группе вышеназванных обстоятельств относятся такие, которые возникают в силу физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ), а также связанные с исполнением приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Признание подобных деяний является правомерным, и на наш взгляд, вполне справедливо, потому что они совершаются против воли их исполнителя, в силу внешнего принуждения (физического или психического, в том числе вследствие приказа или иного обязательного для исполнения распоряжения). Именно это является основанием для признания таких действий как совершаемых невиновно. Признание таких деяний непроступными является верным, даже несмотря на то, что их сложно назвать общественно полезными [1, с. 105].

Таким образом, можно заключить: все те деяния, которые описаны в главе 8 УК РФ, исключают преступность содеянного, поскольку имеют характер необходимости, т.е. совершаются лицом вынужденно. Однако здесь следует разграничить состояние необходимости: в некоторых обстоятельствах оно обусловлено внешними признаками, например, в случае необходимой обороны – с целью защиты себя или других лиц, а в случае крайней необходимости, описанной в ч. 2 ст. 40 УК РФ, – опасностью, которая несет угрозу непосредственно охраняемым законом интересам. Если же мы рассматриваем обстоятельства, описанные в ч. 1 ст. 40 УК РФ, то здесь действия лица обусловлены физическим принуждением, лишаящим лицо способности руководить своими действиями; в случае исполнения приказа или распоряжения – законным и обязательным для лица приказом или распоряжением), а при иных обстоятельствах лицо руководствуется внутрен-

ними побудителями необходимости следовать нравственному долгу в рискованных ситуациях, о которых говорится в ст. 38 и 41 УК РФ. Последние названные случаи как раз наглядно демонстрируют нам действия лица по собственной инициативе ради защиты общественно полезных целей.

Но не только в российском внутреннем уголовном праве говорится о необходимом причинении вреда как о правомерном деянии. Среди значимых международных документов, в котором отражены подобные положения, можно назвать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. В ч. 2 ст. 2 раздела 1 данного документа четко указывается на правомерность действий лица, при котором оно лишает жизни другое лицо, если такое действие вызвано абсолютной необходимостью: при защите любого лица от незаконного насилия, при производстве законного ареста или воспрепятствовании побегу лица, задержанного на законном основании; при законно предпринятых действиях в целях подавления бунта или мятежа.

Внутреннее же уголовное право свидетельствует нам о том, что причинение вреда при обстоятельствах, о которых говорится в ст. 37–39 и 41 УК РФ, основывается исключительно на том, что любому лицу предоставлено субъективное право защищать свои и чужие охраняемые законом интересы. Возьмем, к примеру, ч. 3 ст. 37 УК РФ, которая содержит положения о том, что право на необходимую оборону имеют в равной степени все лица, причем не имеет значение их профессиональная или иная специальная подготовка, а также служебное положение.

Следует отметить особенный характер такого права: лицо надделено таким правом независимо от того, возможно ли избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Указанное положение целесообразно применить и к остальным случаям, когда причиняется вред в вышеизложенных обстоятельствах, обязательно закрепив его в соответствующих редакциях ст. 38–39 и ст. 41 УК РФ. Это целесообразно по той причине, что все названный случаи содержат право лица на риск, который попросту неизбежен в указанных обстоятельствах.

Если говорить о том значении, которое имеют указанные обстоятельства в российском уголовном праве, то оно достаточно велико и своеобразно. Дело в том, что если лицом будет совершено деяние при указанных обстоятельствах, то здесь не будет иметь место освобождение от негативной уголовной ответственности, как в случаях, указанных в ст. 75, 76, 78 УК РФ.

Это обусловлено тем, что, исходя из норм ст. 8 УК РФ, привлечение к такой ответственности или освобождение от нее возможны только при условии, если в совершенном деянии будут присутствовать все признаки состава преступления: объект, объективная и субъективная стороны и субъект преступления.

Опираясь на вышеизложенное, выделим признаки, согласно которым, обстоятельства, названные в гл. 8 УК РФ, не будут являться преступлениями. Итак, прежде всего, это невиновность лица в его действии или бездействии (ранее уже говорилось об этом). Это влечет за собой применение норм ч. 2 ст. 5 УК РФ о недопущении уголовной ответственности на невиновное причинение вреда. Здесь все предельно логично и просто: вина является элементом субъективной стороны преступления, т.е. составной частью одного и элементов состава самого преступления.

Но важно помнить, что отсутствие хотя бы одного из признаков состава влечет за собой отсутствие всего состава преступления. То есть, налицо следующая ситуация: если законодатель исключает само деяние из разряда преступных, то исключается также полностью и негативная уголовная ответственность за него, т.е. лицо не освобождается от уголовной ответственности, а считается «не привлеченным» к ней вовсе [2, с. 325].

Помимо названного выше, значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, заключается также и в том, что возникает возможность разграничения преступлений с этими правомерными деяниями в целях обеспечения справедливого решения вопросов ответственности за содеянное.

Также, если говорить об обстоятельствах, указанных в ст. 37–39 и 41 УК РФ, то их значение состоит в том, что они исключают и саму общественную опасность содеянного.

Однако не стоит забывать, что здесь поведение лица строго ограничено пределами необходимости для достижения социально полезных целей (т.е. не имеет ли здесь место превышение пределов необходимой обороны, а также стоит учитывать, что предотвращенный вред должен быть больше, чем причиненный).

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют огромное значение как для правильной квалификации содеянного, так и для справедливой оценки действий лица, скажем, в таких жизненно важных обстоятельствах, как защита себя или других от преступных действий и общественно опасных последствий.

На наш взгляд, судам при вынесении приговора следует в обязательном порядке учитывать такие обстоятельства, давая индивидуальную оценку в каждом конкретном случае тому или иному деянию. Применение решения по аналогии здесь совершенно недопустимо.

---

1. Бирюков Н.И. Понятие, виды и значение обстоятельств, исключающих преступность деяния // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2016. № 1.

2. Ганиева А.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 324–327.

Ключевые слова: обстоятельства; исключающие преступность деяния; уголовное право.

УЧАСТИЕ ПОЛИЦИИ В МЕРОПРИЯТИЯХ ПО СОХРАНЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ – ПЕРВЫЕ УКАЗЫ АЛЕКСАНДРА I

*Исхаков Эдуард Робертович,
доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики,
Уфимский юридический институт МВД России,
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2*

С 12 марта 1801 года началось царствование Александра I. Интерес представляют указы, выпущенные в 1801 году, в первые два года его руководства Российской Империей.

Целью исследования явилось проанализировать изданные в этот период нормативные правовые документы, регулирующие деятельность полиции в мероприятиях по сохранению здоровья населения Империи.

Были проанализированы библиографические источники, в том числе Полное собрание законов Российской Империи.

Установлено, что в период правления Александра I был издан указ, содержание которого было направлено не только на определенную гуманизацию (гуманное отношение к человеку со стороны правоохранительных органов, т.е. полиции), но вместе с тем и как определенную заботу о сохранении здоровья – отмену пыток к гражданам страны.

Ряд нормативных правовых актов был направлен на регулирование участия полицейских в выполнении противоэпидемических и санитарно-гигиенических мероприятий.

Одним из указов Александра I была затронута такая сфера здравоохранения как деятельность полиции в отношении психически больных.

Таким образом, первые два года правления Александра I можно рассматривать как продолжение совершенствования нормативно-правового регулирования участия полиции в здравоохранении.

Ключевые слова: противоэпидемические мероприятия; санитарно-гигиенические мероприятия; Александр I; полиция.

ОСНОВЫ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНАХ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

Лебедев Илья Алексеевич,

*курсант 201 учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье исследуются основы дисциплинарных отношений в органах советской милиции. В заданном контексте сделан вывод о том, дисциплинарное правоотношение в органах милиции – это урегулированные нормами права отношения руководителя и сотрудников органов милиции, основанные на строгом подчинении младших по званию старшим.

Дисциплина – это неотъемлемый элемент жизнедеятельности любого общества, который помогает достичь максимально эффективного и качественного результата, а так же отладить работу и трудоспособность этого общества.

Чтобы твердый порядок организовывал и контролировал отношения в обществе, он должен соблюдаться всеми участниками этих отношений. Социальная дисциплина – это строго определенные правила поведения, которые регулируют и контролируют поведение всех участников этих отношений.

Дисциплина не может регулировать поведения участников отношений, если она не подчиняется единой государственной воле. Именно государственная воля является основой, требующей дисциплины от всех участников общественных отношений [1, с. 6–7].

А.Е. Лунев различает государственную, служебную и трудовую дисциплину [2, с. 3–4].

М.Я. Сонин подразделяет государственную дисциплину на правовую, специального вида дисциплину (воинскую, служебную, учебную и пр.) и народнохозяйственную (плановую, финансовую, кадровую, договорную) [3, с. 35].

Служебная дисциплина сотрудников милиции [4, с. 12–15]:

- 1) основана на строгом единоначалии;
- 2) подразумевает под собой полное понимание сотрудниками своего служебного долга и исполнения приказов, которые предоставляют их прямые и непосредственные начальники.

Единоначалие в органах милиции проявляется в том, что вся власть находится в руках начальников и руководителей органов и структурных подразделений, они обладают широким кругом полномочий, занимаются подбором кадров, отвечают за их профессиональную пригодность, трудоспособность и моральный дух. Юридически закреплено полное единонача-

лие в органах милиции в 1930 году. Хотелось бы отметить, что приказы, отдаваемые руководителями, обсуждению и критике не подлежат.

Единоначалие подразумевает профессиональный и ответственный подход к исполнению служебных обязанностей, исключает неподготовленность и неорганизованность в действиях сотрудника. Тем самым можно сказать, что важным критерием служебной дисциплины сотрудников милиции является точное и беспрекословное исполнение приказов, возложенных на них руководителями. Но также единоначалие не исключает коллективного обсуждения и составления этих же правил, коллективного опыта, доверия подчиненным. Оно предполагает ясность требований руководителя и не исключает возможности создания новых правил, которые в дальнейшем помогут наладить работу органа. Иной особенностью служебной дисциплины в органах милиции является полное осознание своего служебного долга и ответственности, возложенной на сотрудника милиции. Такая особенность служебной дисциплины формулируется как нравственно-правовая. Краткий перечень служебных обязанностей и требований к сотруднику прописан в присяге сотрудника милиции, которую он принимает перед тем, как начинает нести службу.

Особенностями служебной дисциплины в органах милиции также является наличие специальных мер поощрения за заслуги и добросовестное исполнение служебного долга, а также мер взыскания за нарушение дисциплины и порядка несения службы.

Положение о службе в органах милиции предусматривает полный и четкий перечень мер поощрения и взысканий, нежели трудовой кодекс к гражданским работникам.

Характерной чертой служебной дисциплины является то, что руководителям подразделений предоставляется больший круг полномочий в отличие от руководителей гражданских структур. Специфическим свойством такого рода дисциплины является то, что в ней содержатся специальные установленные государством правила профессиональной этики и атрибуты, имеющиеся у милиционера, а также правила общения и отдания воинского приветствия.

Старшие по специальному званию и по должности, а при равных должностях, старшие по специальному званию, во всех случаях обязаны требовать от младших по специальному званию соблюдения ими дисциплины, формы одежды и правил отдания чести. Дисциплинированность сотрудника должна проявляться и в таких внешних признаках, как подтянутость, чистота и аккуратность. Внешняя подтянутость является проявлением внутренней организованности и дисциплинированности всех лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

Особенность служебной дисциплины сотрудников милиции заключается в том, что она оказывает влияние на поведения сотрудника как во

время исполнения своих служебных обязанностей, так и во внеслужебное время.

Также служебная дисциплина требует определенного поведения сотрудников и действий, не связанных с выполнением долга даже тогда, когда сотрудник на службе не находится.

Отличие служебной дисциплины от трудовой проявляется и в перечне требований, который в служебной дисциплине гораздо шире и требует определенной подготовки в ряде ситуаций. Рассматривая дисциплину как общеобязательное соблюдение правовых предписаний всеми субъектами, которым они адресованы, нетрудно заметить, что в такое понимание дисциплины входит составной элемент законности, ибо законность представляет собой режим, обеспечивающий грамотную отлаженную работу органа милиции, установленные рамки прав и обязанностей его должностных лиц, охрану и защиту прав и свобод человека.

Одним из критериев дисциплины является законность [5].

Законность как принцип деятельности милиции проявляется в следующих видах правовых действий сотрудников:

- а) грамотное и неуклонное выполнение обязанностей в соответствии с законом и соответствующими нормативными актами;
- б) служебная дисциплина должна проявляться в действиях сотрудника так, чтобы не нарушать интересы граждан общества и государства;
- в) знание закона, а так же новейшей правовой информации;
- г) исключение из поведения сотрудников противоправных проявлений;
- д) предупреждение и пресечение противоправного поведения проявляемого со стороны граждан.

Хотелось бы отметить, что без дисциплины невозможно существование законности.

Виды и мера ответственности за нарушение предписаний закона и требований дисциплины различны. И различия здесь не столько в мере наказания, сколько в характере и разновидностях ответственности. За нарушение законов следует административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность, а за нарушение требований дисциплины наступает дисциплинарная.

Таким образом, можем сделать вывод, что дисциплинированность сотрудника органов внутренних дел – это сложившееся на основе его внутренних убеждений сознательное отношение к законам, трудовому распорядку, требованиям служебной дисциплины и Кодекса чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, а также умения управлять своим поведением в любой обстановке в соответствии с этими требованиями.

Служебная дисциплина – это установленные правила поведения сотрудников, регламентируемые и регулируемые нормами права. Регулируя

отношения между сотрудниками и органом милиции в лице его руководителя, нормы права устанавливают субъективные права и обязанности участников служебного, правоохранительного процесса, связывая тем самым взаимодействие сотрудников в систему правоотношений, элементом (подсистемой) которых является дисциплинарное правоотношение.

Трудовому правоотношению характерно изменение во времени [6, с. 108]. Данный вид правоотношений характеризуется относительной неустойчивостью и зависимостью от внешних факторов. Это подчеркивает определенный ряд юридических фактов, которые не являются условиями для появления новых правоотношений, а уточняют взаимные права и обязанности субъектов, служат опорной точкой для развития единого трудового правоотношения. Дисциплинарный проступок так же можно отнести к одной из разновидностей юридического факта.

Дисциплинарные отношения – это вид отношений, различных по своему характеру и особенностям участников этих самых отношений. Данное определение, по нашему мнению, наиболее полно отражает сущность указанного вида отношений. К дисциплинарно-правовым отношениям можно отнести все характерные черты и признаки любого правоотношения, например: правосубъектность, вследствие чего правоотношение есть результат первично регулирующего воздействия на данное общественное отношение соответствующей правовой нормы, придающей ему юридическую форму; регламентация правовой нормой действий сторон этого отношения; корреспонденция взаимных обязанностей и прав сторон правоотношения, регулируемая правовой нормой и т.п.

Основные особенности дисциплинарных правоотношений в органах милиции состоят в следующих аспектах.

Дисциплинарные отношения, как правило, выстраиваются по принципу подчинения тем, кто обладает большей властью в данных отношениях. Такие отношения принято называть «властеотношениями». Однако, чтобы дать точную характеристику определения «властеотношения», необходимо привести огромное количество дополнений.

Отметим, что дисциплинарные отношения являются отношениями исключительно публичного характера, так как служба в милиции является видом государственной службы. Подразумевается то, что деятельность руководителей подразделений направлена на организацию правомерного поведения сотрудника, исполнение им прав и обязанностей, а так же соблюдения им служебной дисциплины. Контроль за соблюдением служебной дисциплины в органах милиции производится разными структурными органами: кадровыми, административными, тыловыми и другими. Можно сказать, что дисциплинарные отношения представляют собой особую разновидность организационно-правовых отношений.

Важным в работе органа милиции является то, чтобы регулирование отношений аппарата милиции производилось не только специальными ор-

ганами, но и производилась «самоорганизация» органа (подразделения) [7, с. 156]. К примеру, создание органов в системе внутренних дел, обеспечивающих контроль, регламентацию и регулирование служебных отношений внутри подразделения, к примеру: советы ветеранов, суды чести и многое другое.

В функциональном смысле – это меры и способы воздействия на руководителей органов и подразделений, а также на сотрудников, закрепленных за ними.

Отличительной чертой служебной дисциплины является то, что за нарушение дисциплины ответственность несет каждая из сторон. Так же отметим, что начальники несут персональную ответственность за неправомерное наложение наказаний на сотрудников подразделений.

Исходя из дисциплинарных отношений в органах милиции, мы можем сформировать о них конкретное определение. Дисциплинарное правоотношение в органах милиции – это урегулированные нормами права отношения руководителя и сотрудников органов милиции, основанные на строгом подчинении младших по званию старшим. В теории права дисциплинарные отношения как особый вид служебных отношений принято делить на 4 элемента: субъект, объект, субъективное право и юридическая обязанность.

---

1. Белявский В.Г. Советская воинская дисциплина и правовые средства ее укрепления: учебное пособие. М., 1973.

2. Лунев А.Е. Государственная дисциплина и социалистическая законность. М., 1972.

3. Сонин М.Я. Социалистическая дисциплина труда. М., 1985.

4. Никифоров А.В. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998.

5. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. М., 1993.

6. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник. М., 2003.

7. Григопис Э.П. Теория государства и права: курс лекций. СПб., 2002.

Ключевые слова: милиция; дисциплинарные правоотношения; устав.

К ВОПРОСУ О МОДИФИКАЦИИ ПРАВА В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Ломовская Алина Вячеславовна,
курсант 401 учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

19 июля 1914 г. Россия вступила в войну, которую современники называли Великой, – Первую мировую, сейчас многие историки считают эту войну «забытой», однако первая из двух мировых войн этого столетия, участниками которой были все высокоразвитые в военном отношении страны, запомнилась, в первую очередь, затяжными боями в окопах, кровавыми мясорубками, значительными бессмысленными жертвами.

Рассматриваемый период в отечественной истории связан с революционной борьбой народных масс, а также с участием России в Первой мировой войне, влиянием событий на развития права.

В настоящее время существует множество точек зрения, касающихся участия России в войне, а также того, кто именно является инициатором войны. Так, например, Борис Колоницкий говорит о том, что война была неизбежной. Он считает, что это было связано с тем, что в мире было несколько кризисов, в связи с которыми избежать войны удалось с трудом.

Маргарет Макмиллиан критикует данную точку зрения, аргументируя это тем, что ранее также существовали кризисы, но к войне они не приводили. Необходимо отметить и то, что ранее мировых войн не было. В любой стране имели место быть кризисы, но они были пережиты. По мнению М. Макмиллиан, войны можно было бы избежать, если бы Россия, Германия и Австро-Венгрия иначе решили бы вопрос, связанный с убийством Фердинанда. Свою точку зрения Макмиллиан подтверждает словами Николая второго, который говорил, что он сделал все возможное, чтобы избежать войны, поэтому ему совесть чиста.

В настоящее время большинство ученых приходят к общему мнению и считают, что в данной войне виновны все, однако спор между правоведами возникает по поводу того, какое значение имеют действия России, приведшие к Первой мировой войне. По этому поводу Шон Микмикин написал книгу «Русские истоки Первой мировой войны», в которой говорится, что война, в первую очередь, связана с соперничеством Германии и России. Олег Айрапетов не согласен с мнением Микмикина и считает, что начало войне положила Германия, а с точки зрения английских историков во всем виновата Россия.

Первая мировая война привела к тому, что в России начало меняться действующее законодательство, а также начали приниматься новые право-

вые акты, в первую очередь, усиливающих вмешательство государства в экономическую сферу страны.

Война тяжело отразилась на экономике страны, продемонстрировав ее отсталость. Народное хозяйство начало разрушаться, большой проблемой было отвлечение рабочей силы в армию, ухудшалось положение трудящихся; начались серьезные продовольственные затруднения, все это привело к усилению революционной борьбы в стране.

В связи с тем, что не решались задачи, связанные с ведением войны, в 1915 г. были созданы чрезвычайные органы – особые совещания, в компетенцию которого входило:

1. Управление деятельностью правительственных и частных заводов и предприятий, направленной на снаряжение армии;
2. Содействие в образовании новых заводов;
3. Распределение заказов между заводами.

Девятый Всероссийский съезд представителей торговли и промышленности в мае 1915 г. принял решение о создании общественных организаций – военно-промышленных комитетов. Через военно-промышленные комитеты и Земгор буржуазия пыталась взять в свои руки снабжение армии (а в целом – и руководство всей экономикой).

В 1915 г. на первом съезде управляющих военно-промышленных комитетов был поставлен вопрос об отмене ограничения рабочего дня, а также об использовании труда женщин и детей на заводах. Правительство данные требования удовлетворило.

В 1900–1917 гг. закон имел свою классификацию и являлся основным источником права. О развитии гражданского права в этот период говорит появление таких институтов как: неосновательное обогащение и договор в пользу третьего лица. Также начали различать понятия аванс и задаток.

Существенно различалась правоспособность мужчин и женщин. В соответствии с Законом от 3 июня 1912 г. дочери и сыновья имели равное право на наследование движимого имущества. При этом наследование земли не изменилось. Недвижимость за чертой города (например, в отношении земли) доля дочерей при наследовании по закону за своими родителями была увеличена и составляла 1/7. Закон также установил порядок наследования сестер при братьях (ранее сестры при наличии братьев не призывались к наследованию по закону по второй очереди, как боковые родственники) аналогично наследованию дочери при сыновьях.

В вещном праве выделялись институты владения, право собственности, право на чужие вещи – сервитуты.

Столыпинская реформа расширила круг земельных собственников: крестьяне начали получать в собственность хутор и отруб.

Обязательственное право включало в себя договор купли-продажи, мены, дарения, а также договор аренды, срок которого составлял 36 лет, договор ссуды, договор подряда, личного найма, товарищества, страхования.

Обязательство возникали как из договоров, так и из причинения вреда.

Нововведением в гражданское право является создание института авторского права, согласно которому, объектом данного института является духовное творчество, а наследники могли обладать данным правом только 50 лет после смерти автора.

Промышленное право включало права изобретателя, право на фирму и товарный знак. Изобретатель имел право в течение лет пользоваться своим изобретением, но согласно Закону от 28 июня 1912 г., если данное изобретение понадобится государству, то право на него отчуждалось в принудительном порядке.

В период Первой мировой войны в гражданское право были внесены некоторые изменения: вводилась гужевая и автомобильная повинность; продовольственные запасы изымались органами государственной власти, сырье отчуждалось в принудительном порядке, накладывался запрет на совершение определённых сделок, запрещалось вывозить за границу лошадей, хлеб, мясо, овощи и т.д.; в первую очередь заводы должны были выполнять заказы, связанные со снабжением армии, военные суда необходимо было страховать.

Уголовное уложение 1903 г. вносило изменения в уголовное право и включало в себя три группы преступлений. По-прежнему выделялись 4 стадии совершения преступления – обнаружение умысла, приготовление, покушение и оконченное преступление. Также в Уголовном уложении 1903 г. были определены виды преступлений и система наказаний.

Среди изменений уголовного законодательства российской империи в период Первой мировой войны следует назвать указ от 12 января 1916 г. об изменении воинского устава. Ужесточались отдельные виды наказаний.

4 марта 1906 г. были утверждены «Временные административные правила об обществах и союзах», согласно которым регистрация обществ и союзов возлагалась на МВД и губернаторов; надзор за деятельностью обществ и союзов возлагалась на полицию. На санкционированных собраниях в обязательном порядке должен был присутствовать полицейский, на которого была возложена обязанность по прекращению собрания, если нарушались правила его проведения.

В марте 1906 г. были утверждены «Изменение и дополнение правил о периодической печати», которыми отменялась предварительная цензура периодических изданий, вводилась судебная ответственность за нарушение административных правил о печати.

С началом войны вводилось «Временное положение о военной цензуре». Были образованы соответствующие органы военной цензуры.

В соответствии с указом от 24 июля 1914 г. положение чрезвычайной охраны вводилось на тех территориях, которые не были задействованы в военных действиях.

Что касалось судебной системы, то во время Первой мировой войны, то военно-окружные суды и Главный военный суд образовывались в тех районах, где было объявлено военное положение. Если было введено положение чрезвычайной охраны, то на таких территориях создавался военно-полевой суд.

Хотя на рубеже XIX–XX веков Россия вступила в новую стадию развития, этот процесс был противоречивым. Первая русская революция 1905–1907 гг. стала результатом социально-экономического кризиса. Размах революционного движения заставил правительство пойти на целый ряд уступок, в результате которых Россия сделала важные шаги вперед по пути превращения феодальной монархии в конституционную.

Параллельно с первой русской революцией происходила реализация комплекса мероприятий, направленных на решение аграрного вопроса и получивших название столыпинской аграрной реформы. В результате крестьяне свободу, обещанную им еще в 1861 г. Хотя реформа не была завершена до конца, сельское хозяйство к 1913 г. стало доминантой экономического развития России.

Экономическая отсталость России от ее европейских соседей, выявленная в ходе первой мировой войны, и неспособность государственных органов справиться с поставленными войной задачами привели к созданию некоторых нормативно-правовых актов, регулирующие деятельность органов, связанную с военными условиями, а также законы, направленные на вмешательство государства в экономическую сферу страны. Появились новые межведомственные органы – особые совещания. Был значительно расширена компетенция военных властей и генерал-губернаторов, появился орган управления – Земгор. В 1915 г. были созданы военно-промышленные комитеты.

Таким образом, в первые годы XX века происходило активное развитие российской системы права. Зарождались новые институты и даже отрасли права (авторское, промышленное право). Например, в гражданском праве в этот период начали появляться такие институты как: неосновательное обогащение и договор в пользу третьего лица. Также начали различать понятия аванс и задаток. Значительное развитие благодаря деятельности государственных органов получили административное, уголовное, финансовое, трудовое право. Происходила кодификация нормативных правовых актов.

---

1. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. М.: Проспект, 2008. 336 с.

2. Коваленко В.И., Медушевский А.Н., Мощелков Е.Н. Политическая история России: хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 2011. 624 с.

3. Колоколов Н.А. История государства и права России: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 431 с.

4. Орлов А.С. История России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 528 с.

Ключевые слова: Первая мировая война; гражданское право; уголовное право; административное право; закон; экономическая сфера.

ТИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ФУНКЦИИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Москаленко Сергей Григорьевич,

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,

Ростовский юридический институт МВД России,

344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, д. 83

Адекватное детализированное понимание условий становления и закономерностей эволюции полиции помогает выработать корректные критерии оценки эффективности кастинга государством и обществом как организационно-правовых принципов и методов охраны правопорядка и борьбы с преступностью, так и оптимальную модель организации полиции и органов внутренних дел в целом.

Аксиоматически очевидно, что государство, с первоначального момента своего генезиса, утверждая свою монополию на верховную власть и правосудие, лишь постепенно институционально включает в состав государственных институтов охрану правопорядка и уголовное преследование преступников.

Процесс элиминирования правоохранительной функции во всех её разновидностях из сферы функциональной реализации индивидуальных либо коллективных сил общин занял несколько столетий. Интерес представляет весь комплекс исторической фактографической конкретики, связанной с поисками оптимальных форм охраны правопорядка, обеспечения частной и публичной безопасности, противодействия преступности в условиях сословно-представительной монархии (эвфемизм иррегулярного государства), укрепления централизации (то есть профессионализированного государства с отчетливой иерархически организованной и контролируемой государственной территорией), с инкорпорированием в государственный аппарат на различных стадиях эволюции государственно-правовой организации функционирования полиции.

«Полиция» по смыслу термина является обозначением инфраструктуры полисной (городской) жизни как таковой, во всех её аспектах. Не случайно документированная история полиции как института полисной жизни, обеспечивающего слаженное, правильное функционирование всех её элементов в диапазоне от благоустройства города до санитарии и преследования преступников имеет верифицируемый исток в западноевропейских полисах.

Как важнейшая инфраструктурная служба в городской коммуне, полиция могла быть в полисе только повинностной-волонтерской. По аналогии с полисным ополчением, большинство граждан полиса в обязательном порядке проходило через функционирование на полицейских магистратурах.

Иррегулярному государству соответствовал спонтанный тип обеспечения его во многом только формирующихся функций и территориальной конфигурации

К спонтанному типу обеспечения или, выражаясь точнее, самообеспечения, можно отнести волонтерство и повинностность (тягло).

Отсутствие профессионализации и специализации государственного управления отчасти компенсировалось в условиях российской истории государственной (с 1649 г.) системой крепостного права с поместной структурой как её ядром и подключением ресурсов сословно-корпоративной (дворянской, крестьянской, казачьей) демократии. Это позволяло при эмбриональности государственного аппарата, размытости социальной иерархии, подвижности территориальных границ, привлекать частную корпоративную инициативу для организации территорий с редким и подвижным населением.

В обеспечении сословная демократия на иррегулярной фазе государства доминировала над профессионально-аппаратным назначением как принципом кастинга и комплектования органов власти и управления, и являлась принципом функционирования местного аппарата самоуправления.

На иррегулярной фазе, к которой можно без натяжки отнести государственность Киевской Руси (IX–XII вв.) и Московское государство (XIV–XVII вв.), не существовало надежно верифицируемых специальных учреждений либо уполномоченных лиц, выполняющих полицейские функции, а в административно-правленческой деятельности не было выраженной функциональной дифференциации: либо одни и те же учреждения контролировали отношения в различных областях общественной жизни, либо различные учреждения курировали одни и те же области управления, администрация не отделялась от суда, военное управление от гражданского, центральный аппарат управления был ещё эмбрионален с точки зрения профессионализации, а местный отсутствовал вообще. Налоговые и полицейские функции местного государственного аппарата выполняли в качестве первичных территориальных единиц государства «суррогаты» – по-

местья и вотчины, черносошные крестьянские общины, казачьи сообщества. К XVII веку иррегулярное государство функционировало на максимальных для себя оборотах, в нем было 3 тыс. столичных и 20 тыс. провинциальных дворян, обеспечение которых требовало соотношения 1 дворянин на 300 тяглецов. Большое количество служилого слоя иррегулярное государство было не в силах обеспечить.

К началу 18 века стало ясно, что выживание государства на основе симбиотических связей земледельцев и кочевников, при мизерном элитарном слое, самообеспечивающимся в поместьях и вотчинах, практически невозможно. Сохранение суверенитета над территориями заставляло верховную власть страны стремиться к приобретению портов, к форсированному развитию городской цивилизации и адекватному ей и вырастающему из неё регулярному, то есть профессионализированному и специализированному государству с адекватным ему профессиональным типом обеспечения полицейской функции.

Наиболее необходимыми институтами государства были армия и фиск, с них и началось формирование регулярного государства в России. Государствообразующее влияние армии в России было столь велико, что при Петре статьи «Артикула воинского» часто использовались в то время и как гражданские законы.

1718 год – это год рождения регулярной полиции Российской империи. До 1782 г. этот был исключительно городской феномен, окруженный иррегулярным вотчинным полицейским надзором на сельских территориях. Область влияния иррегулярных средств обеспечения правопорядка сужалась до 1862 года, практически полностью исчезнув в 1903 году. Эволюцию иррегулярного обеспечения полицейской функции в полностью регулярное прервала и деформировала серия государственных переворотов (революций 1905–1907, 1917 гг.) и гражданской войны, отбросивших государство фактически в эпоху преобладания иррегулярности до 1718 г.

Смешанная модель (регулярная и иррегулярная «линии» обеспечения охраны правопорядка) действовала до 1903 г. Выделять типы моделей можно по преобладанию, а не по наличию или отсутствию первого или второго элемента: при Петре I все ещё преобладало иррегулярное обеспечение, императорских сил хватило только на армию, флот и столичный государственный аппарат, регуляризация местного управления империей и обеспечение полицейской функции государства на провинциальном уровне оставались задачами на будущее.

Советская эпоха 1917–1993 гг. – это очень трудный путь организации регулярной службы обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью от хаоса гражданской войны и преимущественно иррегулярной направленности нэпа, через репрессивный тоталитаризм 30–40-х годов, волонтаризм 50-х к профессиональной специализированной милиции 60–80-х гг.

Постсоветская эпоха 1993-2018 гг. характеризуется самым серьезным вниманием к дальнейшей профессионализации полиции России, превращению её в уважаемый, эффективный, высоко профессиональный институт охраны правопорядка и борьбы с преступностью.

1. Борисов А. Три века российской полиции. М.: РИПОЛ классик, 2016.
2. Минер В.Л. История полиции России. Полиция Российской империи / ред. И.А. Калиниченко. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.
3. Яблонский И.В., Городенцев Г.А. История органов внутренних дел: учебное наглядное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016.
4. Лобанов А.В., Широков Г.Г. История полиции России: учебное пособие. М.: СЗИПК ФСКН России, 2015.
5. Москаленко С.Г. Генезис кадровой полиции в Российской империи (1718–1782 гг.): учебное пособие. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2018.

Ключевые слова: полиция; милиция; органы внутренних дел; Российская Федерация; СССР; Российская империя.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ НКВД СССР В 30-Х ГОДАХ

Мыскова Софья Александровна,

*курсант 402 учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Кольжанов Игорь Валерьевич,

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В данной статье рассматривается деятельность следственных органов в период предшествующий Великой Отечественной войне, исследуется работа указанных подразделений по тактике проведения следственных действий и методике раскрытия преступлений.

В настоящее время все глубже начинают изучать деятельность органов государственной безопасности СССР в период, предшествующий Великой Отечественной войны. Но хочется отметить, что анализом, изучением роли и определением положения репрессивной политики государственной власти в указанный период занимались не только отечественные авторы, но и зарубежные исследователи. Вопреки этому, полное представление о деятельности органов безопасности СССР отсутствует, поэтому необходимо более рассмотреть направление работы следственных органов НКВД СССР для того чтобы разобраться с этим непростым и сложным периодом нашей истории.

Реформирование и усовершенствование работы органов советской государственной безопасности началось в 30-х годах 20 века. Данная деятельность была связана с установлением положений XVII съезда ВКП(б), которые предусматривали совершенствование органов управления государством, изменением направления курса внутригосударственной политики и полным отказом от применения насильственных методов [1].

Эти положения привели к снижению в указанный год уровня репрессий. Органы следственной власти не остались без внимания, в них также произошли существенные перемены. Во-первых, было уделено наибольшее внимание порядку работы в следствии. Во-вторых, была проведена работа по улучшению производства тактики проведения отдельных следственных действий. В-третьих, проанализирована и улучшена методика раскрытия преступления.

Необходимость указанных изменений возникла из-за того, что следственного подразделения, как самостоятельного органа ОГПУ–НКВД СССР, отсутствовало. Это привело к тому, что работа следствия и оперативная деятельность была сконцентрирована в одних и тех же структурах, поэтому данные русла приводили к сложностям в их работе. Несмотря на попытки, навести порядок в производстве следственной деятельности путем обращения НКВД к Сталину и Политбюро ранее 30-х годов, организация следственных отделов началась лишь в 1938 году [2].

Начнем с рассмотрения одного из важнейшего ведомственного нормативно-правового акта в следственной сфере циркуляра ОГПУ от 14 апреля 1924 г. № 24/сс «О следственной работе». Указанный документ конкретизировал следствие как основная стадия оперативно-служебной работы. «Поверхностное следствие часто является результатом вредной успокоенности чекистов, основанной на том, что если разработка ликвидирована и все арестованы, то вопрос сводится к простому оформлению дела», именно так было сформулировано в акте о положении дел в следствии. Хотелось бы отметить, что в данном нормативно-правовом акте не говорилось о деталях работы следствия, в нем лишь формулировались и прописывались общие порядок и положения о производстве отдельных следственных действий, таких как допросы или предъявления обвинения, ис-

ключительно для всех уголовных дел. Однозначно, данный циркуляр необходимо было дорабатывать и усовершенствовать, чтобы в полном объеме организовать деятельность следственных органов. Поэтому 15 августа 1935 г. была создана Инструкция о порядке ведения следствия сотрудниками ГУГБ и его местных органов, а циркуляр в связи с этим был отменен приказом НКВД СССР. Указанная Инструкция являлась «настоющей книгой» оперативных работников при осуществлении ими следственной деятельности. Важной поставленной задачей для следствия стало придание материалам, полученным с помощью агентов, характера официальных документов, которые были направлены на разоблачение преступников. Вместе с этим, следствие обязали реализовывать функцию по предотвращению и пресечению преступлений в преступной среде.

Переход к следственным органам от агентурной разработки был осуществлен в связи с необходимостью нейтрализации контрреволюционной деятельности и устранения элементов и сил контрреволюции. Вышеуказанное основание необходимы были для того, чтобы следователь более внимательно составлял материалы по агентурным запискам и грамотно использовал их в ходе следственной работы. Следователь обязан был определить [3]:

- 1) кто в первую очередь подлежит строгой изоляции от общества и по какой причине из лиц, разрабатываемых по делу;
- 2) какие существенные действия были сделаны каждым отдельным лицом;
- 3) доказательственная база, которая была получена в ходе агентурного материала, которые в дальнейшем будут использоваться в ходе следственной работы;
- 4) свидетелей, которые могут предоставить показания по уголовному делу с необходимым указанием адреса места проживания, ФИО и характеристика;
- 5) порядок осуществления изоляции от общества арестованных лиц.

Лица, которым был назначен арест, подлежали предварительной проверки их по картотекам учетно-статистического отдела, а также по отделам оперативных учреждений. На них составлялись справки с наличием установочных данных, принадлежности к определенной партии, место работы с указанием занимаемой должности, а также политического прошлого этого лица. Для того чтобы направить данные справки для утверждения ареста лица прокурорам, необходимо их было подписать у начальника отделения и согласовать с начальниками отделов либо их заместителями. Только после этой процедуры и выдачи ордеров на арест, следователи разрабатывали операции по аресту и обыску.

В ходе проведения обыска, следователями обнаруживались предметы и материалы, в последующем которые могли быть использованы и использовались по уголовным делам в качестве вещественных доказательств,

имеющих значение для хода следствия. Помимо вещественных доказательств, следователями также обнаруживались материалы и признавались уликовыми данными. К ним в частности относились: агентурные сведения, документальные материалы, ставшие известными в процессе разработки, документы, изъятые в ходе обыска и другие вещественные доказательства, заключение экспертов, показания от свидетелей и соучастников, полученные в процессе допроса и т.д.

В процессе проведения предварительного допроса лица, следователям было поручено не использовать имеющиеся у них доказательства по уголовному делу, так как благодаря этому можно было сделать анализ поведения допрашиваемого лица и убедиться, что это лицо говорит правду. Инструкцией было предписано предъявлять уликовый материал в наиболее подходящие моменты не сразу все сразу, а постепенно, наблюдая за реакцией допрашиваемого. Однако не следовало предъявлять непроверенные материалы, исключительно разрешались только те, что были подтверждены. Проверенные и тщательно изученные вещественные доказательства и уликовые данные, а также грамотное их использование в избличение лица, помогают добиться от подозреваемого него признания своей вины, и в том числе настроить его на дачу неложных показаний.

На основе изучения информации разработок агентов, вещественных доказательств, полученных в ходе проведения обыска, следователи создавали предварительные планы расследования, в которых были определены:

- 1) порядок и последовательность допросов обвиняемых и свидетелей;
- 2) порядок проведения необходимых экспертиз и допросов экспертов по результатам заключений;
- 3) порядок предоставления вещественных доказательств обвиняемым и свидетелям.

В рассматриваемый период допросы лиц, подозреваемых в совершении какого-либо преступления, как правило, велись в вопросно-ответной форме. Они должны были быть четкие по содержанию, лаконичные и конкретные по смыслу. Недопустимо было избирать характер допроса как политической беседы или политической дискуссии. К вопросам, которые задавались обвиняемому, применялись следующие правила: а) они не должны быть двусмысленные и содержать в вопросе ответ на него, б) не должны были перескакивать с одного события, резко на другие и наоборот, то есть должны четко быть в хронологии с событием, постепенно развивая предыдущий вопрос, в) сущность всех вопросов должны быть в том, чтобы поэтапно «раскрывался» тот материал, который имеется у следователя на допрашиваемое лицо. Проведение допросов выполнялось в вежливой манере, однако также важен был настойчивый характер, который исключал жестокое, грубое отношение к арестованным. Применение физической силы категорически запрещалось при проведении следователем следствен-

ных и иных действий. В конце 30-х годов ЦК ВКП(б) по этому поводу дал разъяснение: «применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б) и что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразрушающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод» [4, с. 145].

Дальнейшие действия следователя, после проведения допроса, состояли в следующем: не позднее 14 суток со дня ареста, следователь обязан вынести постановление содержащее обвинение, в котором также указывалась избранная мера пресечения. Это постановление предъявлялось под расписку арестованному. После этого разрешалось проводить повторные допросы, которые содержали в большей степени вопросы, благодаря которым арестованный признавал вину.

Срок предварительного следствия по уголовным делам в рассматриваемый период, ссылаясь на Инструкцию, составлял два месяца, однако его можно было продлить, если следователь не вкладывался в поставленный срок. Для этого необходимо было предоставить за 15 дней до истечения двухмесячного срока подать мотивированное ходатайство о продлении срок следствия и содержания под стражей обвиняемых лиц. Как только следователем были собраны все материалы, и он принял решение об окончании расследования, ему необходимо было ознакомить подследственных лиц с материалами уголовного дела, но, исключения составляли дела, которые в последующем направлялись в Особой совещание при НКВД, такие дела для ознакомления не представлялись. Завершающим этапом расследования являлось составление обвинительного заключения на основе всей информации в материалах уголовного дела.

В последующие годы с учетом особого значения следствия на должности следователей подбирались наиболее квалифицированные сотрудники, однако принцип преданности партии оставался доминирующим. Стало уделяться значительно больше внимания изучению личным составом норм УПК и УК РСФСР, подзаконных и ведомственных актов по вопросам следствия.

Была продолжена работа по совершенствованию законодательного регулирования следственной деятельности в органах НКВД СССР, в частности упорядочена практика производства арестов, усилен прокурорский надзор за следствием и т.п. Однако в процессе нормотворчества приоритет отдавался «политической целесообразности», что привело к «упрощению» порядка расследования и рассмотрения уголовных дел. Нормы права уступили место административному произволу, что создало благодатную почву для «узаконенного беззакония» конца 1930-х гг.

---

1. Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996.

2. Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992.

3. Об организации Следственной части НКВД СССР: приказ НКВД СССР от 22 декабря 1938 г. // ОРАФ Управления ФСБ России по Свердловской области (далее – ОРАФ УФСБ СО). Ф. 2. Оп. 96.

4. Секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам управлений НКВД: Шифртелеграмма И.В. Сталина от 10 января 1939 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.

Ключевые слова: органы государственной безопасности СССР; органы НКВД СССР; ЦК ВКП(б); следственные органы; следственные действия; методика расследования.

УЧРЕЖДЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Решетов Юрий Юрьевич,

*курсант 304 учебной группы факультета подготовки следователей,
Волгоградская академия МВД России,
400068, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130*

Самарский Александр Николаевич,

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства,
Волгоградская академия МВД России,
400068, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130*

Статья посвящена изучению деятельности полицейского урядника в России в конце XIX – начала XX вв. Показана необходимость введения новой должности и его место в уездном административном аппарате. Проанализированы нормативно-правовые акты регулирующие организацию и правовой статус полицейского урядника.

Учреждение полицейских урядников является достаточно важным элементом в уездном административном аппарате России конца XIX – начала XX вв., также, хоть и многие аспекты в деятельности полицейского служащего не изучены, но они всё же, остаются важными из-за взаимодействия с населением и органами власти. Цель нашего исследования является изучение образования учреждение полицейских урядников, на примере территории Среднего Поволжья, и их деятельность в полицейской должности.

В конце XIX века, в штат уездных полицейских управлений была введена новая полицейская должность – Полицейский урядник. В основ-

ном, деятельность полицейских урядников регламентировалась специальным документом от 28 июня 1887 года «Инструкция полицейским урядникам». Принятая Инструкция действовала на всей территории государства. Согласно инструкции в России были образованы должности полицейских урядников в количестве до 5 тыс. в 46 губерниях.

Основной целью введения должностей урядника в стране заключалась в том, чтобы «исполнить существовавший в организации уездной полиции недостаток низших исполнительных чинов, действующих постоянно в местах и находящихся в ближайшем соприкосновении с населением, но от сего независимых» [1, с. 7]. Также не стоит забывать, что учреждение урядников было одним из способов противодействия нарастающего революционного движения в последние годы царствования Александра II.

Количество урядников зависело от территории, численности населения и других особенностей местности. На пример в Саратовской губернии в десяти уездах было введено 140 участковых урядников. По уездам они распределялись следующим образом: Саратовский уезд – 20 участков, Вольский – 10, Аткарский – 18, Сердобский – 11, Петровский – 14, Балашовский – 17, Камышинский – 16, Хвалынский – 12, Царицынский – 8, Кузнецкий – 14. На учреждение первоначального числа урядников министерством было выделено 1897250 руб. По губерниям Среднего Поволжья эта сумма распределилась следующим образом: на Пензенскую губернию – 35055 р., Самарскую губернию – 47324 р., Саратовскую губернию – 49077 р., Симбирскую губернию – 35055 руб. [2, с. 132–133]

Анализируя социальный состав урядников первого набора в губерниях Среднего Поволжья, следует отметить, что в Саратовской губернии было всего девяноста семь урядников, из них: пять дворян, десять из духовного звания, двое почётных граждан, шестнадцать мещан и пятьдесят четыре крестьян. В Самарской губернии – всего сто двадцать урядников, из них: шесть дворян, одиннадцать из духовного звания, восемь мещан и восемьдесят семь крестьян. В урядники шли служить в основном почтальоны, конторщики, сельские или волостные писари, отставные чины. На этом примере достаточно чётко видно, что состав первого набора урядников был достаточно разнообразным, и состоял в основном из тех социальных слоёв, которые не могли обладать нужными навыками, для данной полицейской должности.

Предполагалось, что каждому уряднику будет выдана на содержание собственная лошадь, но реализация данной идеи была достаточно затратная, и поэтому многие урядники были переведены на пеший порядок. Урядники были вооружены драгунской шашкой и огнестрельным оружием. Ежегодно уряднику выплачивалось: жалование в размере двухсот рублей, на ремонт обмундирования пятьдесят рублей, содержание лошади около ста рублей, починку шашки пятьдесят пять копеек. Особое внимание было уделено Памятной записной книжке, полицейский урядник обязан

был ежедневно делать записи о происшествиях, ибо они могли сыграть ключевую роль в расследовании какого-либо дела. Кроме этой функции, Министерство внутренних дел предполагало, улучшить грамотность и в целом приучить к письменному труду новоиспечённых урядников.

Изначально должность полицейского урядника вводилась для усиления полиции в уездах и для надзора за действиями сотских и десятских на местах. Урядник был не просто подчинённым станового пристава, но и являлся начальником для низового уровня сельской полиции. Помимо этого, полицейский урядник тесно взаимодействовал с волостными старшинами и сельскими старостами. Назначение на должность урядника осуществлялось уездным полицейским начальником в лице исправника, который проводил с ними «Вступительное испытание». Чаще всего это было в форме личного собеседования.

На должность урядника могли претендовать лица, имеющие хорошую общую профессиональную подготовку и высокие моральные качества, так как их работа тесно связана с населением и выполняли большой объем полицейских обязанностей. Одним из важных условий успешной службы урядника было добросовестно сформировать в умах населения Российской Империи, образ честного и неподкупного полицейского служащего [3, с. 80–82].

К основным обязанностям урядника относились: проживать на территории выделенного участка, не покидать и не выходить за его границы без разрешения станового пристава, хорошо ориентироваться и знать территорию своего участка, места возможного укрытия преступников, а также знать лиц с девиантным поведением.

Круг обязанностей полицейских урядников был достаточно обширен и многофункционален в связи со спецификой службы, и частым взаимодействием с различными органами власти. Основной задачей урядника являлась охрана спокойствия и безопасности, своевременное предупреждение и пресечение преступлений. На своем участке он обеспечивал соблюдение правил благоустройства и благочиния, проводил первичное дознание в случае обнаружения преступлений, выявлял и пресекал антиправительственные настроения. Он следил и поддерживал порядок в местах производства алкогольной продукции, наблюдал за исправным состоянием дорог, мостов, переправ, контролировал санитарное состояние населённых пунктов. Урядник отвечал за сыск беглых, беспаспортных или нищенствующих крестьян, расследовал мелкие преступления, производил задержание виновных и подозрительных лиц. При пресечении или выявлении преступления, или различного рода проступка, у полицейского урядника были чётко прописаны его действия в документе регламентирующим его деятельность «Инструкция полицейским урядникам» от 28 июля 1887 года. Всего инструкция содержала 36 статей, пример из текста данного документа: «О всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления

или проступка, подлежащего преследованию независимо от жалоб частных лиц, урядники в тот час доносят Становому Приставу, судебному следователю, Товарищу Прокурору Округного Суда и до прибытия Станового Пристава или Судебного Следователя или лица прокурорского надзора приступают к проведению дознания. Дела сего рода не могут быть кончаемы миром. К дознанию урядники приступают как по непосредственно усмотренным деяниям, так и по дошедшим до них о том заявлениям и сведениям» [4, с. 49–51].

С момента образования учреждения полицейских урядников и до их преобразования, Министерство внутренних дел тщательно собиралась информации о ходе их деятельности. В результате выяснилось, что с появлением урядников удалось облегчить труд станových приставов. Повысился уровень безопасности селений в ночное время, увеличилось количество раскрытия преступлений, в особенности чаще стали выявляться мелкие правонарушения и проступки.

В 1881 года по указу императора Александра III была образована Особая комиссия при МВД для составления проектов местного самоуправления под председательством статс-секретаря М.С. Каханова. В состав Особой комиссии вошли представители ведомств, «сведущие лица», а также сенаторы, командированные в 1880 г. в губернии для ревизии и сбора данных о потребностях местного управления [5, с. 212].

По началу деятельность полицейских урядников была достаточно правомерной и результативной, но в ходе сенаторских ревизий с 1880 по 1881 год, собранные сведения указывали на то, что в своей деятельности полицейские урядники не в полной мере исполняли свои служебные обязанности, многократно совершали нарушения и пользовались служебным положением. Так, в Циркуляре Министерства внутренних дел от 28 июня 1887 года № 3153 приводится разъяснение негативной деятельности полицейских урядников: «Означенными причинами следует признать, с одной стороны: 1) слишком обширный круг обязанностей, возложенных на урядников; 2) двойственность их назначения как помощников приставов и низших исполнительных чинов полиции, обязанных руководить сотскими и десятскими, и 3) недостаточно точное определение их отношений к другим властям в уезде и, с другой стороны, 4) весьма неудовлетворительный личный состав, 5) отсутствие должной дисциплины и 6) крайне слабый, в большинстве губерний, надзор, вызвавший печальное явление, что становые пристава, усмотрев в урядниках своих помощников, в значительной мере ослабили свою личную деятельность» [1, с. 7].

Также ревизия И.М. Шамшина подтвердила факт неправомочности личного состава. Согласно данным сенатора урядники имели начальное образование, которое получили в приходских школах, армии или дома. Однако круг обязанностей урядников был настолько объемным, что хорошо справиться с ними могли люди, имеющие более высокое образование, хорошую

физическую и служебную подготовки, морально и психологически устойчивые. Достойных кандидатов подобрать на должность урядника было сложно, учитывая небольшое жалование и особые условия службы. В результате на должность назначали людей, не отвечающих требованиям, которые использовали свое служебное положение в корыстных целях [6, с. 45–46].

Министерством внутренних дел было уделено большое внимание деятельности полицейских урядников. Одной из мер по устранению некомпетентности в служебной деятельности полицейских урядников, было открытие первого учебного заведения по их подготовке в г. Перми.

Таким образом, учреждение полицейских урядников был одним из самых эффективных способов, на то время, который мог восполнить пробелы в деятельности полицейских служащих. Служебная деятельность урядников сопровождалась как положительными, так и негативными моментами. Чаще всего проблема заключалась в некомпетентности выбранных лиц для полицейской должности. Но положительным моментом являться то, что законодательные органы не перестают совершенствовать учреждение полицейских урядников. Полицейские урядники просуществовали до 1903 г., когда будет образована уездная полицейская стража. Участковые урядники были сокращены, а урядником с этого времени стали называть начальника волостного отряда полицейских стражников, которые наделались другими правами и обязанностями.

---

1. Циркуляр Министра Внутренних Дел губернаторам от 26 июня 1887 г. № 3153 / Цветков П.П. Полное руководство для чинов полиции и справочная книга для земских начальников, городских судей, волостных управлений и торгово-промышленных лиц. СПб., 1895.

2. Лобанов А.В., Кузнецов О.В. Совершенствование системы уездных полицейских органов Российской Империи с XVIII до XX столетия (по материалам Саратовской губернии) // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2 (9).

3. Полиция и милиция России: страницы истории / А.В Борисов, А.Н. Дугин, А.Я Малыгин и др. М., 1995.

4. Невский С.А. Полицейские урядники в Российской Империи // Общество и право. 2004. № 3 (5). С. 49–51.

5. Тюрин В.А. Должность полицейского урядника в России конца XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья) // Вестник СамГУ. 2011. № 1/1 (82). С. 211–215.

6. Ахмедов Ч.Н. Полицейский урядник: особенности становления института в Российской империи // История государства и права. 2006. № 11. С. 45–46.

Ключевые слова: полицейский урядник; права и обязанности урядника; Министерство внутренних дел.

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Фадюшина Полина Александровна,

*курсант 304 учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В настоящей статье делается попытка рассмотреть практику деятельности ОВД по профилактике и предупреждению терроризма и экстремизма. Как показывает проведенный в этом направлении анализ, имеются определенные трудности. Главной проблемой является сложность и многоаспектность указанных явлений. Однако проблемы в деятельности ОВД этим не ограничиваются, поэтому делается попытка поиска таких, а также предлагаются пути их решения.

Экстремизм и терроризм в современном мире являются серьезными угрозами национальной безопасности. Характер и уровень такой угрозы «обуславливает необходимость выработки и принятия соответствующих решений, новых политико-правовых технологий, адекватных этому явлению» [1].

Необходимо, прежде всего, затронуть те проблемы, решение которых представляется наиболее простым и быстрым. В частности, необходимо коснуться проблемы взаимодействия со СМИ, недостаточность правовой регламентации, бездействие со стороны органов местного самоуправления.

Помимо этого, интересным представляется рассмотреть проблему, связанную с некоторым противоречием в политике противодействия терроризму и экстремизму [2]. Начать необходимо с последнего, так как по своей сути, эта проблема является наиболее актуальной.

Говоря о противоречии в политике государства по противодействию терроризму и экстремизму имелось в виду, что, с одной стороны, органы государственной власти должны принимать все возможные правовые средства для ликвидации террористической и экстремистской угрозы, а с другой стороны, при применении этих мер государство не должно перейти ту грань, когда используемые меры будут противоречить защищаемым демократическим ценностям. И.Л. Трунов отмечает: «... опасность терроризма заключается и в том, что он провоцирует власть на ответное насилие, дестабилизируя демократические институты общества, поощряя практику нарушений прав и свобод человека...» [3].

Решение этого вопроса требует большого запаса методологических знаний и комплексного подхода, где будут учтены все возможные теории и

конструкции. Но в конечном итоге, следует признать, что для ликвидации таких явлений как терроризм и экстремизм, любые средства должны быть целесообразными [4].

Уже было упомянуто про некоторые проблемы между СМИ и ОВД, которые складываются в процессе взаимодействия. Несомненно, совместная деятельность указанных организаций способна принести отличные результаты в деле профилактики и предупреждения терроризма и экстремизма. Поэтому так важно найти решение следующим проблемам:

Во-первых, правовая проблема, которая заключается в отсутствии какого-либо документа, регламентирующего взаимодействие указанных субъектов. Подобная ситуация может негативно повлиять на ряд факторов, как, например, отсутствие возможности ОВД контролировать доносимую СМИ информацию.

Несомненно, речь идет о нарушении принципа свободы слова и СМИ, чего нельзя допустить, но речь идет, прежде всего, о предупреждении массовых беспорядков, носящих экстремистский характер, когда публикация каких-либо сведений и доведение их до широкого круга лиц может привести к ухудшению обстановки и перерастанию акции к массовым беспорядкам.

В данном случае необходимо установить процедуру, согласно которой ОВД будут иметь право ограничения распространения СМИ некоторой информации в области освещения экстремистских акций. Процедура должна включать себя обоснование ограничения, срок, на который оно вводится, разрешение суда и случаи, когда ограничение возможно без соответствующей санкции органа правосудия.

Затрагивая сроки, необходимо соблюдать принцип разумности. Говоря о необходимости получения судебного разрешения, следует провести аналогию с другими конституционными правами граждан; на личную неприкосновенность и свободу передвижения, согласно которым никто не может быть задержан на срок свыше 48 часов или заключен под стражу без разрешения суда. Подобная аналогия кажется уместной, так как только суд обладает подобными полномочиями и особым правовым статусом.

Процедура получения разрешения должна выглядеть следующим образом: подразделение ОВД, предупреждающие подобные акции, направляет заявление в суд с просьбой ограничить право СМИ на опубликование конкретных сведений, суд в течение 5 часов с момента получения заявления рассматривает его и в течение этого же срока выносит одно из следующих решений:

- удовлетворить заявление и ограничить право СМИ на опубликование информации;
- отказать в удовлетворении заявления.

Подобная практика, должна обеспечить нормальное и правомерное функционирование не только СМИ, но и эффективное выполнение обязанностей ОВД по противодействию экстремизму.

Во-вторых, проблема ресурсного плана, но речь идет не о материально-техническом обеспечении, а о человеческих ресурсах. В ОВД и СМИ людей, способных эффективно освещать контртеррористические операции или антиэкстремистские мероприятия, очень мало, что объясняется сложностью материала, его особой значимостью. Данный вопрос для своего решения требует системного подхода.

В-третьих, так называемые интернет-СМИ вызывают ряд проблем, связанных с их излишней свободой. Их нельзя ограничить, привлечь к ответственности в силу специфики работы сети Интернет. На данный момент предпринимаются попытки бороться с этим. Так называемый закон «о фейковых новостях» принят не так давно и уже показывает хорошие результаты. Но все же не решает проблему полностью, что говорит о том, что решить данный вопрос одними лишь законами невозможно, тут, как и в предыдущем случае, требуется системный подход.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо сказать, что взаимодействие ОВД со СМИ имеет большое значение для профилактики и предупреждения экстремизма. И в то же время, несмотря на все положительные стороны данного взаимодействия, оно имеет ряд проблем, которые вызваны, прежде всего, отсутствием должной правовой регламентацией и отсутствием подготовленных кадров, специализирующихся в данной области, что было предложено решить, наиболее целесообразными способами.

Проблема недостаточной правовой регламентации затрагивает не только ОВД, но и в целом, систему противодействия терроризму и экстремисткой деятельности. В частности, недостаточная правовая регламентация может заключаться в недостаточности полномочий.

Для примера рассмотрим приказ МВД России № 845, регламентирующий деятельность подразделений по делам несовершеннолетних [5]. Ведомственный акт предписывает сотрудниками данных подразделений осуществлять индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, совершивших какое-либо противоправное деяние, упуская при этом из виду тех несовершеннолетних, которые не совершали никаких противоправных действий, предусматривая при этом возможность работы в отношении них только после согласия руководителя территориального органа.

Предполагается, что такое положение дел в корне не верно, так как в контексте предупреждения и профилактики терроризма и экстремизма в среде несовершеннолетних важно не допустить совершения ими актов терроризма или экстремизма.

Из этого исходит необходимость изменения действующей Инструкции с внесением изменений в перечень несовершеннолетних, убрав при этом ограничение для тех несовершеннолетних, которые не совершали противоправных действий.

Еще одной обозначенной проблемой является бездействие со стороны органов местного самоуправления. Речь в данном случае идет о неприятии органами местного самоуправления, как составной части системы противодействия экстремисткой деятельности [6] мер, по устранению последствий экстремизма.

Как указывает в своей работе Е.В. Сальников [7], «... устранения экстремистских надписей, символов со стен зданий российских городов представляет собой значительную проблему, в решении которой органы местного самоуправления не принимают должного участия, а органы внутренних дел не взаимодействуют с ними в данном аспекте в достаточном объеме...».

Проблема берет свое начало не столько в нежелании указанных органов принимать меры по устранению последствий, сколько в недостаточной правовой регламентации этого процесса.

В компетенцию органов местного самоуправления не входит обязанность установления того или иного рисунка экстремистским материалом, вследствие чего у них отсутствует возможность принятия мер по их устранению. Даже если объективно понятно, что данная надпись граффити на стене дома является экстремисткой, для органа местного самоуправления этот факт не будет иметь значения, так как для того, чтобы принять меры, данный рисунок должен быть признан экстремистским [7].

Решение данной проблемы должно заключаться в организации тесного взаимодействия ОВД и с органами местного самоуправления, когда последние, в случае обнаружения рисунка, который предположительно является экстремистским, обращаются в ОВД с требованием разобраться в произошедшем. В таком случае ОВД не имеют право отказать и обязаны, в зависимости от обстоятельств дела возбудить уголовное дело или начать производство по делу об административной правонарушении, в ходе расследования которых обнаруженные рисунки должны быть признаны экстремистскими. Но даже тогда, органы местного самоуправления бездействуют.

Чтобы обязать их предпринять какие-либо меры, необходимо привлечение Прокуратуры, в исключительных полномочиях которой находится возможность внесения представления о нарушении законодательства о противодействии экстремизму органу местного самоуправления. Но в практике, это может привести к значительному усложнению дела, чего нельзя допустить.

Поэтому предполагается верным наделить ОВД полномочиями выносить соответствующее представление об устранении нарушения законо-

дательства о противодействии экстремизму органу местного самоуправления, что положительно скажется на профилактике и предупреждении экстремизма.

В итоге, регламентировав деятельность не только ОВД, но и органов местного самоуправления, как части системы противодействия экстремисткой деятельности по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений экстремизма можно достичь высоких показателей в области профилактики и предупреждения экстремизма.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что деятельность ОВД по профилактике терроризма и экстремизма далеко не идеальна и имеет свои недостатки. В настоящей статье были рассмотрены, проблемы, решение которых можно осуществить в возможно короткий срок с минимальными затратами ресурсов. Несомненно, список проблем в указанной области содержит в себе гораздо больше положений, но те проблемы, которые было предложено решить указанным автором образом, имеют место быть в деятельности ОВД.

---

1. Алексеева Л.А. Экстремизм как угроза национальной безопасности России // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 8–10.

2. Сальников Е.В. Проблемы противодействия экстремизму: минимизация и (или) ликвидация его последствий в составе механизма противодействия экстремизму // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3(25). С. 107–118.

3. Сидоров Э.Т. Совершенствование административно-правовых методов осуществления антитеррористической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 9. С. 88–93.

4. Выходов А.А. К вопросу об угрозах национальной безопасности России // Наука и практика. 2016. № 3 (68). С. 27–29.

5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

6. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

7. Сальников Е.В. Проблемы противодействия экстремизму: минимизация и (или) ликвидация его последствий в составе механизма противодействия экстремизму // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3 (25). С. 107–118.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; противодействие терроризму; профилактика экстремизма; органы внутренних дел; деятельность полиции.

ИСПОЛНИТЕЛЬНО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

*Шешенина Екатерина Игоревна,
старший инспектор ОПиИО ОАПиК,
Управление на транспорте МВД России
по Центральному федеральному округу,
107140, г. Москва, ул. Леснорядская, д. 11/13*

В статье рассматриваются вопросы правового статуса исполнительно-распорядительных органов муниципального образования, а также их компетенция по обеспечению прав и свобод населения. Автором отмечены пробелы в законодательстве, регулирующем деятельность исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления.

Исполнительно-распорядительный орган муниципальной власти является неотъемлемым элементом системы органов местного самоуправления в Российской Федерации.

Изучая вопросы правового статуса исполнительно-распорядительного органа, первое, на что обращаешь внимание, – это отсутствие в базовом законодательстве в области местного самоуправления, а именно в Федеральном законе РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], его определения. Для работы исполнительно-распорядительного органа создают структурные подразделения, такие как комитеты, департаменты, управления, отделы. Структура исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления (администрации) определяется либо главой администрации единолично, либо по согласованию с представительным органом местного самоуправления, в зависимости от порядка, закрепленного в уставе муниципального образования.

Организация местного самоуправления в Российской Федерации построена на идеи приближения власти к народу, тяготении к гражданскому обществу и общественному управлению. Между населением и органами муниципальной власти прослеживается тесная и неразрывная связь. От того насколько автономны, оперативны и самостоятельны в решении вопросов местного значения органы муниципальной власти во многом зависит развитие подконтрольной им территории.

Главенствующую роль в обеспечении прав и свобод на муниципальном уровне занимает представительный орган местного самоуправления. Именно он согласно федеральному, региональному и местному законодательству обладает правом издания различных муниципальных нормативно-правовых актов, принимает планы, программы и стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Однако без исполнительно-распорядительных органов, реализующих в жизнь данные решения, планы и программы развития местное самоуправление имело бы чисто декларативный характер.

В Федеральном законе РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» подробно изложены полномочия каждого из них, порядок их формирования, сроки полномочий, вопросы подотчетности и подконтрольности. Однако вопросы взаимодействия и разграничения компетенции представительного и исполнительно-распорядительного органов местного самоуправления представляют собой проблемное поле и нуждаются в реформировании.

Анализ законодательства показал, что на федеральном уровне нет четкого перечня вопросов ведения, отнесенных к компетенции местной администрации. Как правило, вопросы местного значения, подведомственные исполнительно-распорядительному органу закреплены в уставах муниципальных образований или в специальных актах (положениях или регламентах), утвержденных представительным органом местного самоуправления. Федеральным законом РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлены вопросы исключительной компетенции представительного органа местного самоуправления, на основе которых, как правило, и формируется спектр задач для местной администрации. Например, согласно п. 10 ст. 35 Федерального закона РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ представительный орган местного самоуправления «устанавливает местный бюджет и отчет о его исполнении», «утверждает стратегии социально-экономического развития муниципального образования». Соответственно на местную администрацию ложится обязанность по разработке и вынесению на утверждение проекта бюджета, планов и программ развития муниципального образования, предоставление отчета об их выполнении, а также она наделяется ответственностью за их исполнение.

Если обобщить вышеизложенное, то можно сделать вывод, что исполнение нормативных правовых актов, местных программ по развитию муниципального образования, оперативное решение вопросов местного значения является основным предназначением исполнительно-распорядительного органа местной власти и формирует основу деятельности. Однако в 90 % случаев на практике инициатива разработки и вынесения проектов

решений для рассмотрения представительным органом муниципального образования принадлежит исполнительно-распорядительному органу.

Основная цель муниципальной деятельности – обеспечение прав и свобод населения, а именно улучшение условий жизни граждан, создание благоприятной окружающей среды, развитие инфраструктуры муниципалитета, организации обслуживания населения, удовлетворения основных жизненных потребностей личности.

Все закрепленные законодателем вопросы местного значения, касающиеся обеспечения прав и свобод населения, теоретически можно разделить на несколько групп:

1. Вопросы экономического развития муниципального образования, среди которых местный бюджет, налоги и сборы, муниципальная собственность, муниципальные земли и др.

2. Вопросы социального развития, среди которых помощь малоимущим лицам, здравоохранение, образование, создание условий для обеспечения жителей услугами связи, общественного питания, торговли, библиотечного обслуживания населения, организация досуга, физической культуры и спорта и др.

3. Вопросы хозяйственного развития, к которым относятся эксплуатация систем жизнеобеспечения (водопровод, канализация, утилизация отходов, энергетика и т.д.), транспортное обслуживание, экология, муниципальное строительство, пожарное дело и др.

К деятельности исполнительно-распорядительных органов в области благоустройства территории муниципального образования следует отнести:

- озеленение подотчетной им территории;
- уборка территории, очистку и уборку тротуаров от снегопада, вывоз мусора;
- содержание дорог и их эксплуатацию;
- проведение работ по освещению территории;
- поддержка компонентов наружного благоустройства и другое.

Социальная инфраструктура важная составляющая народного хозяйства любого российского региона. Высокий уровень развития социальной инфраструктуры способствует повышению количества и качества трудовых ресурсов, сокращению текучести кадров. Социально-бытовая инфраструктура составляет основу потребностей граждан и состоит из таких частей, как образование, культурно-досуговая деятельность, торговля, общественное питание, жилищное и коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, пассажирский транспорт и связь по обслуживанию населения.

Обеспечивая решение данных проблем, местная администрация организует развитие, работу, содержание соответствующих муниципальных предприятий, организаций и учреждений, решает вопросы организации населения топливом, регулирует транспортное сообщение. Исполнительно-распорядительные органы также создают условия для жилищного и со-

циально-культурного развития, обеспечения населения услугами торговли, общественного питания и бытового обслуживания, принимают меры по организации досуговых, спортивных мероприятий и прочее.

Кроме того, среди традиционных самоуправленческих вопросов существует ряд других, плохо соотносимых с идеей развития местного самоуправления. К ним относятся: организация и осуществление мероприятий по гражданской обороне, создание и содержание в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств, организация и осуществление мероприятий по мобилизационной подготовке муниципальных предприятий и др. Следует отметить, что не все эти вопросы непосредственно имеют местное значение и напрямую связаны с услугами населению и без должного обеспечения и конкретизации могут создать недопустимые риски снижения безопасности граждан.

Одной из ключевых проблем эффективности реализации деятельности исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления является уточнение круга собственных и передаваемых им отдельных государственных полномочий.

Мониторинг уставов муниципальных образований Центрального Федерального округа Российской Федерации показал, что на практике муниципалитеты дублируют указанную норму федерального законодательства, тем самым возлагая на местные администрации ответственность за содержательную сторону реализации передаваемых полномочий. Естественно, органы местного самоуправления не могут оставаться в стороне от общегосударственных проблем, однако исполнение государственных полномочий не должно превращаться в обязанность и препятствовать реализации муниципалитетами их основных функций.

Согласно положениям Конституции Российской Федерации к вопросам совместного ведения государства и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления относятся вопросы здравоохранения, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, социальная защита и социальное обеспечение культурно-досуговая сфера. Необходимость разделений полномочий между государственными органами власти и местными администрациями в данных областях, возникает в связи с тем, что они имеют разные возможности в содержании и принятии управленческих решений. Так, например, орган государственной власти, учитывая все факторы общего характера, может упустить детали применения вынесенного им решения, дополнительные обстоятельства, связанные с особенностями отдаленного случая. В свою очередь исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления не всегда имеет полное представление о пропорциях и структуре управления, тенденциях развития в вышеназванных сферах.

Отнесение мелких вопросов к компетенции государственных органов власти приводит к задержкам принятия по ним решений, заставляя граждан проходить через большое количество инстанций. Если же идти от

обратного, по цепочке от органов местного самоуправления к государственным органам, есть риск утраты актуальности передаваемой в проектах решений информации, и работа приобретает формальный характер.

Четкое разграничение полномочий решит такие проблемы как:

- а) пересечение компетенций; дублирования полномочий на различных уровнях власти;
- б) сокращению сроков рассмотрения и принятию более эффективных решений;
- в) разделению ответственности и ресурсов.

Как представляется, для совершенствования процесса взаимодействия между органами государственной власти и исполнительно – распорядительными органами муниципалитетов необходимо в каждом субъекте Российской Федерации принять закон, в котором будут определены основы и формы взаимодействия.

Необходимо отметить существующую проблему финансовой самостоятельности органов местного самоуправления. Эффективное выполнение, возложенных на исполнительно-распорядительные органы муниципальной власти отдельных государственных полномочий, невозможно без подкрепления их финансовым обеспечением. К источникам муниципальных финансов относят безвозмездные перечисления (федеральных и региональных бюджетов, государственных внебюджетных фондов и т.д.), собственные доходы (оплата муниципальных услуг, аренды собственности и имущества муниципалитета), местные налоги и заемные средства. Законодательно за органами местной власти закреплены два вида налога: земельный и имущественный (на физических лиц), как показывает практика, уровень местных налоговых доходов может восполнить лишь незначительную часть расходных обязательств местных бюджетов. В результате несбалансированности местных бюджетов – расходные обязательства превышают доходные источники – и увеличения полномочий органов местного самоуправления без обеспечения дополнительными источниками финансирования невозможно. Муниципалитеты неспособны решать ряд вопросов местного значения без региональной финансовой поддержки, что приводит к ухудшению социально-экономического положения муниципальных образований, снижению качества муниципальных услуг и укреплению зависимости органов местного самоуправления от региональных властей.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления (местная администрация как его составляющая) нуждается в предметном законодательном реформировании.

---

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федера-

ции от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: исполнительно-распорядительный орган муниципального образования; органы местного самоуправления; права и свободы человека и гражданина.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО НОРВЕГИИ В ФОКУСЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ВЛАСТЕЙ

Юнусов Абдулжабар Агабалаевич,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия права и управления ФСИН России,
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1*

Ахвердян Арутюн Гайкович,
*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия права и управления ФСИН России,
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1*

В настоящей статье рассматриваются особенности государственного устройства Норвегии, полномочия, права, обязанности, а также сфера ответственности органов государственной власти. Отмечается специфика функционирования «триады» законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

Норвегия представляет собой унитарное государство, которое основано на базовых принципах подходах парламентской демократии, совмещенной с конституционной монархией.

Главой государства является король. Королевский дом – династия Шлезвиг-Гольштейн-Зогденбург-Глюксбург: Харальд V, король Норвегии с 17 января 1991 года, рожденный 21 февраля 1937 года; Соня, королева Н. (4 июля 1937); Хокон, кронпринц Норвегии – 20 июля 1973 года; принцесса Марта-Луиза – 22 сентября 1971 года. В административном соотношении государство разделяется на 20 областей – «фюльке», в их численности и крупные города Берген и Осло [2].

Каждую область королевства возглавляет назначаемый монархом губернатор. Также во всех областях, кроме Осло и Бергена, там функционируют выборные советы.

Основным законом государства является Конституция от 17 мая 1814 г. [3] Она закрепляет личность Короля как «священную и почитаемую». Монарх невозможно привлечь к ответственности за совершенные им действия или распоряжения в соответствии с действующим законодательством, а также он обладает определенными полномочиями и правами в рамках законодательной и исполнительной властях.

Основной закон Королевства Норвегия кроме всего вышесказанного также отводит монарху такое право, как право отлагательного вето. В межсессионные временные промежутки Король Норвегии обладает правом исходя из собственных убеждений и в самостоятельном порядке принимать законодательные акты, связанными с такими вопросами, как промышленность; торговля; охрана порядка.

В отношении высшего законодательного органа власти, а именно в отношении парламента монарх на основании действующего законодательства имеет следующие полномочия:

- открывает очередные сессии данного органа, в связи с чем Король выступает со своей речью перед парламентариями;
- монарх вправе созывать чрезвычайные сессии.

Король правомочен назначать и увольнять высших должностных лиц государства, основываясь на совете правительства. Дополнительно он наделен правом помилования.

Что касается внешней политики страны, то Король в данной сфере обладает следующие полномочия:

- он правомочен разрешения вопросов, связанных с заключением и расторжением межгосударственных договоров;
- как глава государства Король принимает прибывших с официальным визитом представителей дипломатических миссий иных государств;
- монарх обладает полномочиями, связанными с правом объявления войны, а также заключения мира.

В соответствии со статьей 25 Конституции Норвегии «Король является Верховным Главнокомандующим сухопутными и морскими военными силами Королевства» [3].

В качестве высшего органа законодательной власти страны выступает Парламент (Стортинг). Парламент состоит из 165 депутатов, которые были избраны по партийным спискам в каждой области. Сроки их полномочий составляет 4 года.

С целью проведения выборов сенаторов парламента организуются всеобщие выборы, которые своим основным принципом вкладывают принцип пропорционального представительства.

При осуществлении деятельности состав Парламента разделяется на две палаты:

- четвертая часть депутатов (41 человек) включается в состав верхней палаты Парламента;
- оставшиеся депутаты (124 человека) образуют нижнюю палату Парламента.

Избрание депутатов в Парламент осуществляются гражданами, достигшими возраста 18 лет и проживающими на территории страны более 5 лет [1].

Для избирания в парламент гражданину необходимо соблюсти условие, связанное с тем фактом, что он должен проживать на территории страны более 10 лет, а также он обязан иметь проживать в определенном избирательном округе, от которого будет избираться.

Вся работа Стортинга реализуется в рамках ежегодных сессий. Их начало осуществляется в первый будний день после 10 января данного года. Ее длительность не регламентирована законодательно, парламент сам определяет для себя ее.

Заседания палат Парламента проводятся по отдельности. В целях работы по обеспечению легитимности принятых решений палат Стортинга требуется участие на заседаниях как минимум половины сенаторов от их общего числа.

К основным полномочиям Стортинга следует относить следующее:

- полномочия по изданию законодательных актов;
- определение размеров фискальных плат;
- оказание функций по предоставлению займов за счет страны;
- осуществление полномочий по финансовому контролю, контролю и проверке документации и отчетности Правительства и иные контрольная деятельность.

Общий процесс принятия нормативных правовых актов в Стортинге не отличим от других европейских государств. Так первоначальное рассмотрение и обсуждение законопроектов реализуется в нижней палате Стортинга, после чего утвержденный законопроект передается уже в верхнюю палату, которая уже в свою очередь имеет 2 варианта решений: либо она их принимает в данном виде, либо она отправляет их обратно в нижнюю палату на доработку.

Необходимо отметить также тот факт, что в случае, если законопроект 2 раза отклоняется верхней палатой Парламента, то в этом случае предусмотрена процедура совместного заседания двух палат с целью его одобрения. Для его принятия необходимо, чтобы за него проголосовали 2/3 сенаторов. Как конечная инстанция все одобренные Парламентом законы направляются уже Кролю, которые их утверждает.

В свою очередь принятие поправок в Конституцию страны имеют особый порядок. Так, например, рассмотрение данных вопросов, возможно исключительно в рамках первой, второй и третьей сессии вновь избранного Парламента. В ходе них поправки проходят процесс изучения Стортин-

гом для более детального их рассмотрения на предмет возможности их обсуждения в парламенте.

В случае если Парламент придет к положительному решению, то после этого целесообразность внесения данных поправок уже обязательно рассматривается и обсуждается на заседании двух палат Стортинга. Результатом всех обсуждений в парламенте является либо их не принятие, либо принятие, если они получили одобрение 2/3 и более парламентариями.

Высшим органом исполнительной власти в Норвегии является Правительство с возглавляющим его Премьер-министром. Также в систему Исполнительной власти относится Король Норвегии. Помимо Премьер-министра в состав Правительства входит еще 7 министров. Премьер-министром обязательно является лидером партии, которая имеет большинство в Стортинге. При этом следует заметить, что кадровыми вопросами в отношении министров относится к ведению Короля.

Правительство имеет достаточно широкие полномочия, что обусловлено установлением в стране режима конституционной монархии, в результате которого большая часть полномочий монарха была передана Государственному совету. Правительство выполняет следующие функции:

- участие в законотворческой деятельности посредством подготовки большей части законопроектов;
- осуществление управления внешней внутренней политикой;
- обеспечение исполнения законодательства;
- исполнение государственного бюджета и так далее [2].

К полномочиям премьер-министра, а также министров Правительства следует отнести право на участие в парламентских прениях, но следует отметить, что они не наделены правом голоса в них.

Система судебной власти в Норвегии включает в себя следующие виды: Верховный суд, в состав которого входит 5 судей, призванных осуществлять рассмотрение апелляций гражданского и уголовного направления. Дела направляются в Верховный суд региональными апелляционными судами; региональные апелляционные суды в количестве 5 единиц, включающие в свой состав по трое судей, призванных одновременно выполнять функции судов первой инстанции по серьезным уголовным делам; городские или окружные суды, во главе которых находятся профессиональные судьи, которым помогают осуществлять их деятельность два помощника-непрофессионала; арбитражные советы, имеющиеся в каждом городе, включающие в свой состав трех граждан, избираемых местным советом для решения местных споров [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Норвегия, не смотря ни на некоторые схожие элементы государственного управления и политического устройства, имеет свои отличительные, исключительные и свойственные только ей черты государственного механизма. Они обеспечивают стабильное и наступательное развитие государства сре-

ди иных европейских стран, что необходимо перенять в качестве передового опыта остальными странами мира.

1. Государственное управление в Норвегии [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/mezhdunarodnoe_gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvennoe_upravlenie_v_norvegii/#osobennosti-zakonodatelnoy-vlasti-norvegii (дата обращения: 02.04.2020).

2. Политическая система Норвегии [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/politologiya/politicheskaya_sistema_ponyatie_i_rol/politicheskaya_sistema_norvegii (дата обращения: 02.04.2020).

3. Конституция Королевства Норвегия [Электронный ресурс]. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/norway.pdf> (дата обращения: 02.04.2020).

Ключевые слова: Норвегия; государство; человек; гражданин; органы государственной власти; судебная власть; исполнительные органы власти; законодательные органы власти; функционирование.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Юнусов Абдулжабар Агабалаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия права и управления ФСИН России,
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1

Ахвердян Арутюн Гайкович,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия права и управления ФСИН России,
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1

Горьканова Татьяна Викторовна,
магистрант первого курса,
Академия права и управления ФСИН России,
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1

В настоящей статье авторами рассматриваются основы государственного устройства страны, а также правовая система Республики

Корея в фокусе ее функционирования в рамках современных международных отношений и международного климата.

Южная Корея выделяется среди других азиатских стран своим стремлением к созданию демократических институтов, развитию прав и свобод человека и гражданина, высоким уровнем правосознания и правовой культуры общества. Все это отразилось на государственном устройстве и правовой системе страны.

Так, по форме правления Республика Корея представляет собой президентскую республику. В соответствии с действующей Конституцией главой государства является президент. По форме территориального устройства она является унитарным государством.

Республика Корея территориально разделена на провинции, приравненные к ним города-метрополии и город Сеул (город с особым статусом). В настоящее время в стране функционирует и развивается демократический политический режим.

Президент Южной Кореи является и главой исполнительной власти. Он избирается населением путем всеобщего прямого и тайного голосования на срок 5 лет.

В соответствии с действующей Конституцией 1987 года власть президента является существенно ограниченной. Так, например, он имеет право избираться на данный пост только один раз, его полномочия, связанные с роспуском парламента, а также право по введению чрезвычайного положения также ограничены.

В сферу ответственности Президента входят вопросы независимости страны, территориальной целостности, а также преемственность Государства и Конституции. Он обладает полномочиями по представлению страны за рубежом, принимает дипломатических представителей других стран, заключает международные соглашения, является верховным главнокомандующим для вооруженных сил, а также обладает правом издания декретов по законодательно закрепленным вопросам.

Высший орган исполнительной власти – Государственный совет (правительство), возглавляемый Президентом в качестве председателя и Премьер-министром – в качестве вице-председателя. Госсовет вырабатывает основные направления внутренней и внешней политики страны, рассматривает вопросы о назначении генерального прокурора, председателя комитета начальников штабов и др. [1]

Премьер-министр и по его рекомендации другие члены Государственного совета назначаются Президентом и одобряются Национальным собранием. Премьер-министр может рекомендовать Президенту сместить того или иного члена правительства. Из числа членов Госсовета Президент по рекомендации Премьер-министра назначает глав исполнительных министерств [1].

Высшим органом законодательной власти является Парламент. Данный орган состоит из одной палаты, состоящей из 300 депутатов, 246 из которых избираются на основе мажоритарной системы, а 54 на основании национальных партийных списков. Депутаты осуществляют свои полномочия 4 года.

Парламент помимо законодательных функций также обладает следующими полномочиями:

- утверждает кандидатуры, представленные Президентом на должности членов правительства;
- ратифицирует наиболее важные международные соглашения;
- утверждает государственный бюджет;
- дает свое одобрение на объявление войны, а также на размещение иностранного военного контингента на территории страны;
- назначает трех членов Конституционного суда.

Несмотря на то, что в нынешнем составе парламента доминируют две партии, партийную систему Республики Корея следует считать многопартийной. Ведущими партиями страны в настоящее время являются правящая консервативная партия «Сэнури» и главная оппозиционная либеральная партия – Объединенная демократическая партия. По итогам выборов 2012 года места в Народном собрании распределились следующим образом: «Сэнури» – 149, Объединенная демократическая партия – 128, Объединенная прогрессивная партия – 13, Либерально-передовая партия – 5 и беспартийные кандидаты – 5 мест [2, с. 50].

Республика Корея входит в романо-германскую правовую семью, имея также значительные заимствования из американского права. При этом правосознание и правовая культура корейцев в значительной степени основываются на общих для народов Восточной Азии конфуцианских традициях: коллективизм, патернализм, приоритет этических норм над юридическими, обязанностей над правами и т.д. Первые заимствования европейского, романо-германского права произошли «опосредованно» в период японской оккупации (1910–1945 гг.), однако корейское обычное право сохраняло роль главного правового источника в этот период в сфере семейных отношений и наследования [3].

В качестве основных источников права являются:

- Конституция Республики Корея;
- законы Парламента;
- декреты Президента;
- ордонансы Правительства.

В соответствии со ст. 6 Конституции Южной Кореи «Международные соглашения, заключенные должным образом и введенные в действие в соответствии с Конституцией и общепринятыми нормами международного права, имеют такое же действие, как и внутренние законы Республики Корея».

Судебная ветвь государственной власти представлена Верховным Судом и системой судов общей юрисдикции, а также системой специализированных судов. Члены Верховного Суда Республики Корея назначаются Президентом. Вместе с тем, модель системы сдержек и противовесов нашла отражение и в вопросах формирования судебной системы Республики Корея. Так, например, председатель Верховного суда Республики Корея назначается на должность, и только после этого утверждается Национальной Ассамблеей [4, с. 111].

Действующая судебная система Южной Кореи, базирующаяся на Законе о судеустройстве от 1895 года, развивается по заданной модели более ста лет, однако индустриализация, новые технологии и информатизация общества оказали серьезное воздействие на социум.

Верховный Суд рассматривает апелляции против решений судов более низкого уровня. Всего в Корее имеется 103 местных суда (примерный аналог российских районных судов), провинциальные и иные суды промежуточного уровня, а также специализированные суды (семейный суд, административный суд, военные трибуналы и т.п.) [5, с. 137].

Безопасность в г. Сеул одна из сильнейших его сторон. При учете того, что в нем проживает около 24 миллионов граждан, все граждане чувствуют себя в безопасности.

В соответствии с имеющейся статистикой уличная, а также насильственная преступность близка к нулю; в течение календарного года совершается около 20 убийств с применением огнестрельного оружия.

Исходя из всего изложенного, следует сказать, что после второй мировой войны Южная Корея взяла путь на демократизацию и придерживается его и по сей день. В Республике Корея через ее правовую систему можно проследить ее исторические, национальные и ценностные особенности. Положительные традиции общества Южной Кореи можно и следует применить в развитии иных развивающихся стран для того, чтобы дать им верный вектор развития государственности. Полезным сегментом для мироустройства заслуживает опыт данной страны, где она функционирует в контексте современных реалий всех стран мира, а также исторических и консервативных идей и традиций Корейской нации.

---

1. Республика Корея. Государственное устройство [Электронный ресурс]. URL: <http://sci.house/kniga-sravnitelnoe-pravo/koreyarespublika-koreya-84723.html> (дата обращения: 02.04.2020).

2. Чернышев С.И. Партийная система Республики Корея // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. № 4 (16). С. 46–53.

3. Ким Г.Н. Научно-справочное издание «Республика Корея» [Электронный ресурс]. URL: <https://koryo-saram.ru/kim-g-n-nauchno-spravochnoe-izdanie-respublika-koreya/#9> (дата обращения: 02.04.2020).

4. Михалёва И.В. Функционирование национальной судебной системы Республики Корея в контексте политических процессов середины XX – начала XXI века // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 3 (14). С. 109–116.

5. Иногучи Т. Политическая наука в трех демократиях: «нелояльной» (Япония), демократии «третьей волны» (Южная Корея) и «зарождающейся» (Китай) // Полис. 2006. № 5. С. 131–140.

Ключевые слова: Южная Корея; государство; гражданин; законодательство; права; обязанности; личность; право; Президент; Парламент; Правительство; партии.

Сборник статей

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 02.12.2020 г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 5,25. Тираж 22 экз. Заказ № 121.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.